

НА ТЕМЫ ДНЯ

Содержание:

1. ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ. — 9 января — 21 февраля.
2. Г. АЛ—СКІЙ. — Новый революционный подъемъ и положеніе дѣлъ внутри соціальдемократической партіи.
3. И. БЕЗРАБОТНЫЙ. — Объ амнистії.
4. ВОИНОВЪ. — Твердый курсъ.
5. Е. — Памяти замученного товарища.
6. ПЕТРЪ АЛ. — Отчетъ делегата группы „Впередъ“ на августовской конференціи 1912 года.

1913 г.

ИЗДАНИЕ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЪ“

ncipj

На темы дня

№ 3.—Февраль 1913 г.

Изд. группы „Впередъ“

Цѣна 50 с.

СОДЕРЖАНИЕ :

- 1) 9-е января—21-е февраля (передовая статья). 2) Новый революционный подъемъ и положение дѣлъ внутри с.-д. партіи — Г. Ал-скаго. 3) Объ амнистіи — И. Безработнаго. 4) Твердый курсъ — Воинова. 5) Памяти замученного товарища — Е. б.) Отчетъ делегата гр. „Впередъ“ на августовской конференціи 1912 г. — Петра Ал.

9-ое января — 21-ое февраля

(Къ 300-лѣтію дома Романовыхъ).

Девятого января петербургскій пролетаріатъ двигался печальнымъ кортежемъ къ Преображенскому кладищу, где пріоцтились у железнодорожнаго поселка могилы первыхъ бойцовъ россійской революціи, двадцать первого февраля особый курьерскій поѣздъ понесетъ по сѣвернымъ равнинамъ, где будутъ маячить осыпанныя снѣгомъ, заиндевѣлые фигуры часовыхъ, русскаго царя на Костромскія торжества. Двѣ годовщины, символизирующія спутанный узель старой неразрѣшенной тяжбы между народомъ и Романовской монархіей. Одна со скорбными панихидными напѣвами, преслѣдуемая полиціей, бряцающей шашками, ружьями и штыками, одна—день траура пролетаріата, разстрѣянного, растоптанного кавалеріей, другая—съ молебными славословіями, подъ салюты пушекъ, подъ грохотъ барабановъ, съ маршировками, парадами, съ кликами „ура“—день ликованія союзного дворянства, разстрѣлявшаго, растоптаншаго пролетаріатъ. Одна годовщина, знаменующая новый поворотный этапъ русской исторіи, другая, заканчивающая обвѣянный ужасами прошлаго циклъ царской монархіи. Двѣ силы встаютъ, какъ и въ памятные 1905-6 годы, другъ передъ другомъ: революціонная демократія, руководимая пролетаріатомъ, прибѣгающимъ къ стачкѣ, какъ къ самому активному средству расшевелить, взбудоражить массы, а на другомъ полюсѣ темная туча организованной реакціи, сплотившейся подъ трехцѣтнымъ знаменемъ дома Романовыхъ, опирающагося на механическую силу штыковъ. Восемь лѣтъ упорной гражданской войны показали, что материальная власть переходила черезъ голову промежуточныхъ соціальныхъ группъ то въ руки крайней демократіи, то крайней реакціи. Россія шла отъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ къ диктатурѣ Столыпина. Средніе общественные слои, хлопотавшіе о примиреніи правительства съ „обществомъ“ стушевывались, испытывали рядъ политическихъ банкротствъ въ III Г. Думѣ. У насъ

не было эпохи легализма для рабочего движения, отражавшей устанавлившиеся общественные отношения; у насъ немыслима была открытая рабочая партия; въ Россіи действовало въ перемежку захватное право то революционного пролетариата, то контръ-революціи. Оживать рабочій классъ отъ ударовъ, выходить на улицу, онъ отвоевывалъ революционныи путемъ право собраній въ видѣ митинговъ, право свободы слова, бросая въ массы печатныи изданія безъ предварительной цензуры. Падаль онъ, раздавленный локаутами, безработицей, политическими репрессіями,— исчезали гражданская свободы, наставала пора безраздѣльного господства россійской контръ-революціи. Жалкій, презрѣнно трусливый либерализмъ, въ лицѣ кадетской партіи, метался отъ беззубаго выборскаго возванія къ блоку съ черносотѣнными октябристами, въ зависимости отъ равнодѣйствующей двухъ активныхъ силъ на политической аренѣ, онъ былъ бессиленъ самостоительно отстоять даже минимальныи требованія своего „конституціонализма“. Застрѣльщикомъ новаго революционнаго подъема выступилъ какъ и въ былые годы, пролетаріатъ, оказавшій стачкой революціонизирующее вліяніе на пепролетарскіе слои демократіи. Послѣ ленскихъ событій вспыхиваетъ возстаніе въ Туркестанѣ, которое либеральная печать пытается истолковать, какъ результатъ провокациіи. Въ Севастополѣ, Кронштадтѣ, Гельсингфорсѣ идетъ не прекращающееся броженіе среди матросовъ; въ Кіевѣ происходятъ чутъ не ежедневно убийства офицеровъ, производятся повальные аресты и обыски. Въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ сконцентрированы мобилизованные войска чрезвычайно повышенное настроеніе, готовое прорваться стихійнымъ бунтомъ. Отъ замкнутыхъ разрозненныхъ группокъ, таящихся въ подпольѣ въ жуткіе дни реакціи, рабочій классъ непосредственно переходитъ къ открытому массовому дѣйствію кипучихъ дней революціи. Правда, онъ не смогъ создать сильной, прочной организаціи, которая отличается обычно большой устойчивостью въ моменты органическаго развитія, но онъ будетъ ковать ее въ дѣйствіи подъ непріятельскимъ огнемъ. Куда дѣлись эти инициативныи ликвидаторскія группы въ тѣхъ стачкахъ, которые такъ побѣдоносно одну за другой провели петербургскіе рабочіе? Снова на сцену всплыли подпольные комитеты, къ голосу велегального Петербургскаго Комитета Партии прислушиваются тысячи рабочихъ, но гдѣ же тѣ массы, которые поддержали бы своимъ выступленіемъ либеральныхъ рабочихъ политиковъ?

Въ такой наэлектризованной атмосферѣ русскій царизмъ воздвигаетъ костромскіе балаганы, готовится праздновать свой трехсотлѣтній юбилей. Но надъ Костромой будетъ незримо витать призракъ другого кровавого юбилея 9-го января, и царская монархія никогда не перешагнетъ черезъ январскія могилы, ставшія стѣной между ней и народомъ. Долой самодержавіе!!

Новый революционный подъем и положение дѣль внутри с.-д. партіи.

I.

События на Ленѣ въ апрѣлѣ 1912 года и послѣдовавшій за ними рядъ политическихъ выступлений пролетаріата не только явились поворотнымъ пунктомъ въ развитіи россійской революціи, но и оказали огромное вліяніе на внутреннюю жизнь соціаль-демократической партіи, заставивъ различныя фракціи ея произвести переоцѣнку занимавшихся ими до-тѣлъ позицій и создавъ почву для новыхъ внутри-партийныхъ перегруппировокъ.

Какъ эти ни было странно на первый взглядъ, но для меньшевистскаго крыла Р. С.-Д. Р. П. ленскія события послужили толчкомъ къ дальнѣйшему передвиженію вправо. „Поправленіе“ меньшевизма началось уже давно, съ 1907 года. Во весь періодъ наиболѣе сильной реакціи (1908-1910 гг.) меньшевики все болѣе и болѣе рѣзко формулировали свое отрицательное отношеніе къ старымъ революціоннымъ методамъ пролетарской борьбы, къ нелегальнымъ организаціямъ, ко всему, что не умѣщалось въ рамки „легальныхъ возможностей“. Подпочвой этого разрыва съ прошлымъ было глубокое разочарованіе въ революціи, полная утрата вѣры въ возможность нового революціоннаго подъема и примѣреніе съ третье-юнѣской конституціей.

Но поскольку движеніе меньшевизма вправо и его отреченіе отъ революціоннаго прошлого выражалось лишь въ писаніяхъ отдѣльныхъ безответственныхъ литераторовъ и въ анти-партийныхъ поступкахъ отдѣльныхъ „практиковъ“, поскольку такимъ образомъ официальный разрывъ всего меньшевизма, какъ цѣлаго, какъ фракціи, — разрывъ его съ Р. С. Д. Р. П. не былъ формально закрѣпленъ, поскольку на обязанности всѣхъ партийныхъ людей лежало не толкать меньшевиковъ къ этому разрыву, а напротивъ удерживать ихъ отъ него. Положеніе осложнялось тѣмъ, что съ одной стороны Плехановъ, отколовшися отъ меньшевиковъ, было привнесено въ борьбу съ ними слишкомъ много личнаго элемента и слишкомъ мало политической ясности и опредѣленности. Съ другой стороны, ленинскій кружокъ, выдигавшій организаціонный вопросъ, какъ главный пунктъ разногласій съ меньшевиками, давалъ какъ разъ въ этомъ вопросѣ почву для обвиненій противъ себя самого, и способствовалъ развитію ликвидаторства своими дезорганизаторскими дѣйствіями, которая принимали настолько насилиническій и отвратительный характеръ, что по сравненію съ ними, даже меньшевизмъ былъ образцомъ партийности и лояльности.

Ленскія события, апрѣльская и майская стачки пролетаріата, военное восстание въ Туркестанѣ, процессъ черноморскихъ матросовъ и стачки протеста по поводу ихъ разстрѣла, — все это сразу отодвинуло на задний планъ прежнія между-фракціонныя распри, сосредоточившіяся около организаціоннаго вопроса и уже по этому одному принимавшія форму мелочной организаціонной борьбы. Впередъ выдвинулись теперь вопросы политическихъ разногласій, вопросы объ оцѣнкѣ политического положенія страны и о тактикѣ рабочей партіи.

Какой же отвѣтъ дали на эти вопросы различныя фракціи?

Меньшевизмъ отнесся къ проявленіемъ нового подъема революціонной борьбы пролетаріата отрицательно и даже враждебно. Заграничный центръ меньшевистской фракціи, редакція „Голоса Соц.-Дем.“ выпустила въ юлѣ 1912 г. свой „Листокъ“, редакціонная передовица которого была попыткой осудить и скомпрометировать начавшіяся выступленія рабочихъ массъ. Конечно редакція „Листка Голоса Соц.-Дем.“ настолько „прогрессивна“, что не отрицає совсѣмъ рабочаго движенія, но она допускаетъ его лишь въ экономическихъ формахъ, къ „политическимъ же манифестаціямъ“ она относится неодобрительно. Но ея просвѣщен-

ному мнѣнію, современный подъемъ политической борьбы рабочаго класса есть ничто иное, какъ результатъ „соціаль-демагогіи“ съ одной стороны и „невѣжества массъ“ съ другой стороны. Очень характерно для меньшевиковъ это злобное отношение къ революціонной массѣ. Люди, которые все время болтали о „массовомъ движеніи“, о „широкой рабочей партіи“ и пр., въ періодъ реакціи, которые преклонялись передъ „массой“, когда она спала, начинаютъ озлобленно ругать ее, по-прекать „невѣжественностью“ и „осталостью“, въ тотъ самый моментъ когда масса двинулась въ бой. Только конституціонный легализмъ либеральныхъ адвокатовъ способенъ на такія штуки. Характерно также тупое озлобленіе меньшевистскаго „Листка“ противъ большевиковъ, которыхъ онъ (по-товарищески!) именуетъ „революціонной черной сотней“, „баламутящей“ пролетаріатъ.

Тонъ, взятый заграничнымъ центромъ меньшевизма, контръ-революціонная позиція, занятая имъ по отношенію къ политической борьбѣ пролетаріата, получили поддержку въ другихъ слояхъ меньшевизма и въ Бундѣ, причемъ послѣдній взялъ на себя починъ въ отреченіи отъ партійной программы (дабы дополнить этимъ меньшевистское отреченіе отъ революціонной с.-д. тактики) и ликвидировалъ на своей „конференціи“ всѣ революціонныя требованія партіи, толкнувъ на это же меньшевистскій блокъ *).

Ту же линію повела и меньшевистская легальная пресса, въ лицѣ „рабочей“ газеты „Лучъ“, которая немедленно послѣ своего возникновенія, сдѣлала своей специальностью борьбу противъ политическихъ стачекъ и демонстрацій и взяла на себя „идейную“... охрану улицъ и площадей гор. Петербурга отъ проявленій массового рабочаго движенія. Редакція „Луча“ до такой степени вошла во вкусъ этого душеспасительного и заслуживающаго благодарности отъ начальства занятія, что осмѣлилась совершить грязную и предательскую выходку по отношенію къ петербургскимъ с.-д., призывавшимъ пітерскій пролетаріатъ устроить стачку и демонстрацію въ день открытия IV-ой Думы. Стачка и демонстрація должны были состояться 15 ноября, а 13 ноября въ газетѣ „Лучъ“ было напечатано слѣдующее:

„ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ“.

„Намъ (т. е. редакціи „Луча“) доставленъ документъ, подписанный Спб. с.-д. ініціативной группой, оповѣщающій рабочихъ, что слухи о назначеннѣй ко дню открытия Гос. Думы забастовкѣ яваяются *безусловными вымысломъ*. Никакая изъ авторитетныхъ организаций рабочихъ призыва къ забастовкѣ не дѣлала. Распускаемые слухи являются невѣдомо кѣмъ сдѣланной попыткой использовать повышенное настроеніе рабочихъ. „Группа“ рѣшительно предостерегаетъ рабочихъ тѣ распространителей этихъ вздорныхъ слуховъ“.

Несмотря на строгій и „градоначальственный“ тонъ документа, „взорные слухи“ отнюдь не прекратились и петербургскіе рабочіе, вопреки „обязательнымъ постановленіямъ“ ген. Драчевскаго и „ініціативной с.-д. (?)“ группы продолжали „скопляться“ и подготавливать свой революціонный подарокъ... на зубокъ новорожденной Думѣ. Тогда, 14 ноября, „рабочая“ (?) газета „Лучъ“ сдѣлала крамольникамъ „второе предостереженіе“, напечатавъ на своихъ страницахъ жирнымъ шрифтомъ слѣдующія благовонныя строки:

„ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ“.

„Намъ доставленъ листокъ, циркулирующій среди рабочихъ Петербурга. Это възваніе приглашаетъ рабочихъ забастовать 15 ноября и устроить демонстрацію у Таврическаго дворца. Безграмотность этого документа (напр., фраза о демократической республикѣ, избранной на основѣ всеобщаго и пр. избирательного права), а также и

*). Подробнѣе объ этомъ см. ниже въ отчетѣ делегата гр. „Впередъ“ объ августовской „Конференціи“.

его содержаніе, заставляетъ подозрѣвать его происхожденіе, тѣмъ болѣе, что подписанъ онъ никому неизвѣстными организаціями. Напоминаемъ о предостереженіи Спб. Иниц. Группы, напечатанномъ во вчерашнемъ № „Луча“, и еще разъ приглашаемъ петербургскихъ рабочихъ не отзываться на легкомысленный призывъ“.

Здѣсь все характерно: во первыхъ самое выступленіе легальнаго меньшевистскаго органа противъ революціонныхъ с.-д., призвавшихъ рабочихъ къ стачкѣ; газета „Лучъ“ можетъ свободно лаять на лѣтѣлей нелегальнаго движенія, ибо они въ легальной печати не могутъ дать ей отвѣта. Во-вторыхъ, указаніе на „безграмотность“. Чѣмъ вѣноваты учившися на мѣдныя деньги рабочіе, что хорошо знающіе „грамоту“ приват-ленты, адвокаты и журналисты, сбѣжавъ изъ Р. С.-Д. Р. П., предпочитаютъ писать передовицы для „Луча“ и „Рѣчи“, вмѣсто того, чтобы составлять нелегальная прокламація? Наконецъ, особенно характеренъ намекъ на „подозрительное происхожденіе“ призыва. Чтобы скомпрометировать революціонныхъ с.-д. и „подавить“ стачку, либеральныи газетчики изъ „Луча“ позволили себѣ этотъ неудобоназываемый намекъ на то, что воззваніе съ призывомъ къ стачкѣ дѣло рукъ охранки. Но вѣдь ужъ если на то пошло, то подицейскимъ духомъ вѣтъ скорѣе отъ поганыхъ „предостереженій“ газеты „Лучъ“.

Вотъ къ чему привелъ либераторовъ ихъ легализмъ и ихъ уваженіе къ россійской конституціи. И ни одинъ изъ сотрудниковъ „Луча“, ни одинъ изъ этихъ Дановъ, Мартовыхъ, Троцкихъ и пр. не нашелъ въ себѣ ни политического мужества, ни даже простой человѣческой чистоплотности, чтобы протестовать противъ такихъ пріемовъ своей газеты. Даже старикъ Аксельродъ и тѣтъ смолчалъ, а вѣдь въ подобныхъ случаяхъ, больше чѣмъ кѣгда-либо, молчаніе есть знакъ согласія.

Такъ завершило свой кругъ политическое развитіе меньшевиковъ, приведя ихъ къ открытой борьбѣ противъ революціі, — къ борьбѣ неразборчивой въ средствахъ и не брезгующей никакими пріемами. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ для лѣвыхъ с.-д. не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо единствѣ дѣйствій съ ликвидаторами, ибо они перешагнули за всякую границу партійности и товарищеской добросовѣстности, ибо ихъ дѣйствіе есть противодѣйствіе революціонному движенію.

II.

Если меньшевиковъ подъемъ рабочаго движенія въ 1912 г. толкнулъ вправо, къ разрыву съ партіей и революціей, то на правое крыло большевизма, т. е. на ленинцевъ, онъ оказалъ обратное вліяніе.

Политическая позиція ленинскаго теченія въ періодъ реакціи 1908-1910 гг., не отличаясь большой ясностью, страдала изрядной примѣсью оппортунизма. Это сказывалось въ общей оцѣнкѣ ленинцами политического положенія Россіи. Они хотѣ и не такъ ясно, какъ меньшевики, все-таки тоже были склонны выражать разочарованіе въ революціи и отвергать возможность скораго подъема ея. Ленинъ не разъ (напримѣръ, въ „Дискусс. Листкѣ“) писалъ о „превращеніи русскаго самодержавія въ буржуазную монархію“, о „новомъ царизмѣ“, о прусскомъ типѣ развитія, о томъ, что пора перестать „говорить по-французски“, т. е. примѣнять старые нелегальные методы борьбы и что надо начать „говорить по-нѣмецки“, т. е. приспособляться къ прусскому типу развитія на конституціонный ладъ, забывши практику революціоннаго мас-сагоаго дѣйствія 1905 г. И главной причиной политического расхожденія между ленинцами и впередовцами было то, что впередовцы не пошли за Ленинъ на этотъ путь политической неясности и оппортунизма и критиковали отступленіе Ленина и его единомышленниковъ отъ позицій большевизма. На этой же почвѣ, въ сущности, создался и организаціонный расколъ въ большевистской фракціи. Первоначальной причиной этого раскола послужило то обстоятельство, что Ленинъ съ

нѣсколькими своими единомышленниками изъ Больш. Центра остался въ меньшинствѣ по вопросу о выборахъ въ III Думу. Всѣ рабочія организации большевистской фракціи высказались за бойкотъ выборовъ, а Ленинъ голосовалъ (вмѣстѣ съ меньшевиками) за участіе въ нихъ. Оставшись въ меньшинствѣ по этому вопросу и видя, что большевистская фракція не соблазняется тѣмъ „полуоборотомъ направо“, который ей рекомендовался Ленинымъ, послѣдній умышленно дезорганизовалъ, а затѣмъ и вовсе „распустилъ“ большевистскую фракцію, идеиной представительницей которой послѣ этого осталась лишь группа „Впередъ“, по мѣрѣ силъ отстаивавшая позицію большевизма въ своей литературной и практической дѣятельности.

Но гангрена оппортунизма не могла разъѣсть ленинское теченіе такъ глубоко, какъ это случилось съ меньшевистской фракціей. И это понятно, ибо оппортунистический налетъ на той части большевистской фракціи, которая пошла за Ленинскимъ, былъ иного соціального происхожденія, чѣмъ оппортунизмъ меньшевиковъ: ленинство въ 1908—1910 гг. отразило въ себѣ временный упадокъ настроенія, временную апатію нѣкоторыхъ слоевъ пролетаріата, утомленныхъ борьбою 1905—1907 гг., тогда какъ ликвидаторство было выраженіемъ ухода изъ лагеря революціи тѣхъ элементовъ мелко-буржуазной интеллигентіи, которая не способна къ выдержанной и упорной борьбѣ и которая приставъ въ 1905 г. къ соціалистическому движенію, въ моментъ реакціи поспѣшила отчасти совсѣмъ бѣжать отъ него, отчасти приспособить его къ „конституціонному“ режиму 3-го іюня, вытравить изъ него революціонное содержаніе.

Поэтому, если меньшевиковъ новый подъемъ движенія толкнулъ вправо, къ окончательной ликвидациіи, то съ ленинцемъ онъ напротивъ смылъ оппортунистической налетъ и даль имъ толчекъ влѣво. Въ то время, какъ меньшевики въ „Листкѣ Гол. Соц.-Дем.“ осудили новый взрывъ революціонной классовой борьбы пролетаріата, ленинцы въ изданномъ ими въ іюнѣ 1912 года номерѣ „Соціаль-Демократа“ (№ 27) рѣшительно и безоговорочно привѣтствовали его и солидаризировались съ нимъ.

Это передвиженіе ленинцевъ влѣво, переходъ ихъ на прежнія революціонныя позиціи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и приближеніемъ ихъ въ политическомъ отношеніи къ группѣ „Впередъ“, которая съ этихъ позицій не сходила и въ эпоху реакціи. Такимъ образомъ создалась почва и возможность для прекращенія недавней междуусобицы въ рядахъ большевиковъ, для совмѣстной работы ленинцевъ и впередовцевъ, тѣмъ болѣе, что организаціонный конфліктъ, раздѣлявшій тѣхъ отъ другихъ, сразу поблекъ и отошелъ на задній планъ передъ развертывающимися въ Россіи грандиозными политическими событиями и задачами партіи.

Ускоренію процесса сближенія различныхъ элементовъ большевизма способствовало, конечно, и поведеніе меньшевиковъ. Сдѣланная ими (съ Троцкимъ и Бундомъ) на августовской „конференціи“ попытка ликвидировать политические лозунги революціонной соціаль-демократіи, позорный выступленія ихняго „Луча“ противъ рабочихъ стачекъ и демонстрацій, обязывающіе всѣхъ лѣвыхъ соціаль-демократовъ сплотиться для защиты партіи противъ наладеній оппортунистовъ, для противодѣйствія развращающей политикѣ ликвидаторовъ. Группа „Впередъ“ стоитъ именно на такой точкѣ зрѣнія и подчеркнула это тѣмъ, что предложила всѣмъ своимъ литературнымъ работникамъ оказать поддержку своимъ сотрудничествомъ петербургской большевистской газетѣ „Правда“, которая ведетъ борьбу съ ликвидаторщиной.

Среди ликвидаторовъ это начало совмѣстной работы большевиковъ разныхъ отъѣнковъ уже вызвало понятное беспокойство и недовольство. Гражданинъ М. Леонтьевъ въ послѣднемъ номерѣ „Нашей Зари“ (1912, №№ 11—12) уже поднялъ крикъ о надвигающейся большевистской опасности. Отмѣчая присутствіе впередовцевъ въ спискѣ сотрудниковъ „Правды“ на 1913 годъ, онъ говоритъ:

„Мы снова стоимъ передъ блокомъ большевиковъ... Большевизмъ снова начинаетъ усиленно вести свою идеиную линію“.

И гражд. Леонтьевъ спѣшить призвать меньшевиковъ-ликвидаторовъ къ „наступательной борьбѣ съ большевизмомъ“ — вмѣсто того, чтобы призывать ихъ къ борьбѣ съ самодержавемъ и капиталомъ.

Большевики, безъ различія отъѣнковъ, могутъ спокойно отнестиись къ ликвидаторской угрозѣ. Ибо, если блокъ большевиковъ будетъ существовать, т. е. если ленинцами будетъ выдержана та линія, которую они начали вести послѣ апрѣльскихъ событий, то „наступательная борьба“ ликвидаторовъ разобьется обѣ этотъ блокъ и потерпить крушеніе. Это крушеніе будетъ тѣмъ болѣе полнымъ и скорымъ, что революціонная классовая борьба россійского пролетаріата съ каждымъ днемъ развертывается все шире и шире и всякия попытки ликвидаторовъ заставить рабочій классъ сойти съ столбовой дороги революціи, на узенькия тропинки легального крохоборства и приспособленія къ коковицевскому режиму заранѣе обречены на неуспѣхъ.

Г. Ал—скій.

Объ амнистіи.

Защебетали обѣ амнистіи.

Первымъ, какъ полагается, заговорилъ обѣ амнистіи нѣкій приставъ одного изъ отдаленныхъ уѣздовъ Енисейской губерніи, обходившій ввѣренную ему ссылочную паству съ недвусмысленнымъ предложеніемъ „припасть къ стопамъ“, раздавившимъ сотни человѣческихъ существованій, „принести чистосердечное раскаяніе“ въ той странѣ, где высятся Зерентуйскія могилы, где есть Акатуй, Алгачи, Кутомаръ, Вологда и Псковъ. Всѣдѣ за будочникомъ Мымрецовыми развязались уста у россійскихъ городскихъ эдиловъ. Красноярская, Екатеринодарская и прочія думы, повергнувъ традиціонные чувства „вѣрноподданической преданности“, выдавили изъ себя что-то неуловимо нудное, либерально-хлябкое о необходимости что-то забыть, что-то простить и съ чѣмъ-то примириться. Забыть сибирскіе карательные отряды, простить Меллера-Закомельскаго, Ренненкампфа, семеновскіе полки, примириться съ трехсотлѣтней Романовской династіей, погрязшій въ разбоѣ, крови и преступленіяхъ! Да что вы бредите, господа? Или вы думаете, что висѣлицы, которыя ставили намъ, русскимъ революціонерамъ, при вашей поддержкѣ въ теченіе шести лѣтъ, вытравили изъ нашей совѣсти могилы 9 января? Или вы полагаете, что въ нашихъ израненныхъ, прострѣленныхъ царскими пулями груляхъ не бѣется то же боевое сердце, тоскующее, болающее о 35 тысячахъ жертвъ, погибшихъ въ погромахъ, или что наши слезы надъ ленскими жертвами не превратились въ сталь клинка? Оглянитесь-ка лучше на вашу Сибирь... Гудить тамъ глухая сибирская тайга, осыпанная снѣгомъ. Она вамъ расскажетъ лучше, чѣмъ наемные профессора Кассо исторію трехсотлѣтней Романовской династіи. Были въ этой династіи люди, окаменѣвшія тѣни которыхъ сидятъ и теперь на лошадиныхъ крупахъ. Одни изъ нихъ вздернули на Сенатской площиади Россію на дыбы, другіе, подбоченившись, какъ пьяный урядникъ, у Николаевскаго вокзала, пригнули ее къ землѣ. Одни изъ нихъ были Тишаишими, другіе Палкиными, но все наклеивали на себя ярлыки Ветицкихъ, Благословенныхъ, Освободителей, Миротворцевъ. Но пройдемъ мимо этихъ казенныхъ тѣней, надъ далекой Сибирью носятся другія роднія намъ тѣни. Есть тамъ великие писатели, гремѣвшіе по Владиміркѣ кандалами, Чернышевскіе, Короленки, Якубовичи. Но о писателяхъ и не будемъ говорить; о нихъ уже хлопочутъ въ «Рѣчи» гг. Пругавинъ...

Да, товарищи рабочіе, надъ русской жизнью тяготѣть какой-то страшный рокъ. Въ сибирскихъ каторжныхъ тюрьмахъ гніютъ ваши

втородумскіе избранники, вашъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ, тысячи тѣхъ безвѣстныхъ зодчихъ нашей Партии, надъ которыми сибирская пурга наметаетъ снѣжные курганы. Брошены туда цѣлые полки революціонныхъ солдатъ, экипажи возставшихъ матросовъ, но у радѣтелей за «народную свободу» нѣтъ о нихъ слова. Они кипятятся, волную ся за своихъ. Видите ли, есть заграницей много Минскихъ, Бальмонтовъ, попавшихъ туда случайно, о нихъ должна подумать царская монархія во дни балаганныхъ торжествъ. Это все люди пера, это «мозгъ» Россіи, который думаетъ за васъ, сѣрыхъ, испачканныхъ заводской копотью, ну а вы, грубыя, закорузлые руки, кормящія своимъ трудомъ всю эту партію „народной свободы“, не лѣзьте на господское празднество.

Такъ зашевелилось общество вокругъ вопроса объ амністії. Но, чу.. Прозвучалъ еще одинъ голосъ, голосъ товарища того самого депутата Родичева, который въ теченіе 1912 г. носился по Россіи и чадилъ лѣстивымъ кадиломъ передъ безвредными для царизма книжескими скелетами декабристовъ. Г. Набоковъ въ „Рѣчи“ уже забылъ, что декабристовъ удушила желѣзная пята Романовыхъ, онъ взыскиваетъ къ власти, которая должна сдѣлать шагъ для примиренія съ „обществомъ“. Въ сотый разъ повторяется кадетскій соловей, что „власти дается въ руки возможность сдѣлать первый шагъ, такой простой, такой необходимый, такой напрашивающійся и подсказанный по пути примиренія. Всѣ ждутъ этого шага“... ну, а пуще всего его, этого перемирія, ждетъ партія изъ министерскихъ братцевъ и кумовьевъ.

Конечно, въ странахъ европейского парламентаризма „общество“ набоковскаго типа давно примирилось и съ сотканной изъ пива и усъвъ династіей Гогенцоллернскій, и съ дряхлѣющимъ домомъ Габсбургскімъ и съ макаронной короной Савойской. Въ Италіи имѣется даже особая разновидность монархическаго соціализма, которая процвѣтаетъ подъ крыломъ Виентура-Эмануила. Когда то, въ лицѣ профессора Ферри, она жала пухлую королевскую руку, соболѣзновала недавно, когда какому то храброму человѣку пришла въ голову нецѣлесообразная съ политической стороны мысль испробовать упругость королевскаго черепа о пулью браунинга и выражала свое „глубокое негодованіе по поводу злодѣйскаго покушенія на священную особу“. Къ столу этихъ „священныхъ особъ“ подползали иногда и баварскіе реформисты, за гробомъ бренныхъ останковъ въ „боѣ почившихъ“ плелись порою и южно-германскіе практики. И у насъ въ Партии есть одурѣвшіе, блажные люди, которые не испытываютъ былой жгучей ненависти къ царской монархіи. Презирать, Ненавидѣть монархію, бороться противъ нея подъ знаменемъ соціализма стало на правомъ флангѣ Р. С.-Д. Р. П. признакомъ дурнаго тона, симптомомъ „малосознательности“. Наши *сознательные* монархисты раскинули свои легко слуваляемы политической непогодой шатры легальнаго существованія и приготовились къ житію мирному и долгому въ нѣдрахъ Романовской монархіи. Бундъ, напримѣръ, на своей послѣдней конференції, тотъ самый Бундъ, который претендуетъ на представительство еврейскихъ рабочихъ, томящихся подъ страшнымъ ярмомъ средневѣковаго гнета, уже амнистировалъ вмѣстѣ съ Набоковымъ, вмѣстѣ съ „Русскимъ Словомъ“ расу Романовыхъ, разорвавъ республиканскіе лозунги въ программѣ Партии.

Но что подѣлаешь, видно монархическіе предразсудки сильны у насъ не только у наивнаго мужичка, посылающаго изъ забытой богомъ и людьми деревни ходоковъ въ Петербургъ за „золотою грамотою“.

У читателя не возникаетъ ни на минуту сомнѣнія, что послѣ такой внушительной кампаниіи, предпринятой россійскимъ либерализмомъ различныхъ оттѣнковъ въ пользу амністії, въ совѣтѣ министровъ, составленномъ по преимуществу изъ бывшихъ бюрократовъ, специализировавшихся на устройствѣ несложнаго трехъ-бревенчатаго аппарата „ успокенія“, появилось непреодолимое желаніе перемирія съ акатуйскимъ врагомъ.

Въ исторіи борьбы классовъ тюремные запоры спадали не разъ. Бы-

вали моменты, когда самъ народъ раскрывалъ двери Бастилии и сбивалъ повстанческими ружьями оковы заключенныхъ и тогда съ „помазанниками божьими“ происходили извѣстныя историческая непріяности. Если они не обладали быстротой передвиженія Донъ-Мануэля Португальскаго, ихъ постигала печальная участъ Людовика XVI. Бывали амнистіи и другого рода, когда декреты подписывались дрожащими руками, когда движение народныхъ массъ зловѣще рокотало за стѣнами дворцовъ. Такъ, напримѣръ, въ 1905 году старая власть должна была капитулировать и выпустить на свободу часть своихъ военно-плѣнныхъ. Послѣ звѣрского подавленія Коммуны третья республика вынуждена была подъ давленіемъ растущаго рабочаго движения Франціи возвратить на родину въ началѣ 80-хъ годовъ прошлого вѣка тысячи эмигрантовъ. Амнистія, какъ и всякая частичная реформа, навязывалась власти снизу пролетарскими массами.

Не случайно и въ Россіи въ 1913 г. возникаетъ у царизма мысль о частичной амнистіи. Только что закончившійся годъ былъ временемъ огромнаго стачечнаго подъема. Свыше миллиона рабочихъ приняли за времена 1912 г. участіе въ обостряющихся битвахъ пролетаріата съ царизмомъ и буржуазіей. Уличные демонстраціи слѣдовали одна за другою. Одинъ Петербургъ бастовалъ, начиная съ апрѣля мѣсяца, шесть разъ. Въ Ригѣ дѣло доходило до вооруженного цдавленія манифестаций. Говорить при такихъ условіяхъ о наступившемъ успокоеніи, мечтать въ періодъ острыхъ столкновеній между властью и народомъ о перемирии могутъ лишь политическіе кастраты кадетскаго типа. Въ эпоху мертваго покоя „столыпиновщины“, въ тяжелые дни того успокоенія, которое пережила страна въ теченіи шести лѣтъ, бывали амнистіи... Царь милювалъ завсегдатая публичныхъ домовъ Рейнбота, проворовавшихся интендантовъ, пойманныхъ съ поличнымъ погромщиками, родовитыхъ братьевъ Коваленскихъ, разстрѣливавшихъ на улицахъ Петербурга публику, градоправителей, убивавшихъ собственными руками жаловавшихъ на обиды евреевъ, пьяныхъ офицеровъ, казнившихъ среди бѣла дни для забавы мирную трудовую обывательщину. Такова амнистія „благорасположенной власти“.

Эта власть, когда она чувствуетъ себя спокойной, увѣренной, сильной, опирается на штыки, она вѣшаетъ, распинаетъ, мстить народу репрессіями, выкапываетъ старыя, забытыя дѣла о Новороссійской республикѣ, о Красноярскомъ восстаніи, поддѣлываетъ документы и вещественные доказательства въ дутомъ процессѣ партіи „Дашнакцутюнъ“, а въ случаѣ безработицы занимается провокацией и раскрываетъ таинственные заговоры. Но стоитъ прогремѣть выстрѣлъ въ Туркестанѣ, вспыхнуть въ Севастополѣ зарницамъ матроскаго броженія, какъ у царя въ запасѣ находятся многообѣщающіе манифесты, частичная никчѣмная амнистія.

Цѣну такимъ амнистіямъ знаетъ пролетаріатъ.

Двадцатаго октября 1905 г. монархія раскрывала тюрьмы, 3-го Декабря она бросала туда Совѣтъ рабочихъ депутатовъ. Сегодня она возвратитъ изъ Сибири сосланныхъ вчера за стачки рабочихъ завтра съ обратнымъ поѣздомъ поѣдутъ туда пугиловцы, максвелльцы и иные. Сегодня она выселитъ туземное населеніе „Крестовъ“ для того, чтобы завтра водворить его обратно на старое мѣстожительство. Сегодня она отмѣнитъ тюремную черту для Акатуйскихъ, Алгачинскихъ каторжанъ, но сегодня и завтра оставитъ проклятую черту для миллионовъ русскихъ гражданъ, рожденныхъ въ іудействѣ, сохранить подъ карантиномъ для стачечниковъ пресловутые 54 пункта Россійской Имперіи.

Нѣтъ, ваше величество, въ амнистію, даруемую домомъ Романовыхъ русскіе соціаль-демократы не вѣрятъ. Спадутъ оковы съ ногъ захваченныхъ вами революціонеровъ лишь въ тотъ день, когда рухнутъ стѣны русскихъ Бастилий, но подъ грудами щебня будетъ погребена и раздавлена романовская корона.

Твердый курсъ.

Этими словами назвалъ я одну мою статью въ старомъ „Впередъ“, издававшемся въ Женевѣ въ первые мѣсяцы революціоннаго движенія. Я констатировалъ въ той статьѣ слишкомъ большую подвижность, проявлявшуюся въ то время меньшевиками, которые плетясь съ осторожностью и оглядкой въ хвостѣ рабочаго движения во времена спокойнага, казалось, готовы были истерическимъ курбетомъ перепрыгнуть черезъ наши головы, когда нервы ихъ оказались взвинченными событиями той эпохи.

Еще на Стокгольмскомъ конгрессѣ въ одной изъ моихъ рѣчей я называлъ меньшевиковъ „импресіонистами революціи“. Ибо въ тѣ дни они уже учили замѣтно спадавшія волны революціи и беспокойно играли на пониженіе.

Теперь я затруднился бы повторить такое обвиненіе. Вѣдь вотъ мы опять переживаемъ дни несомнѣннаго подъема. Но нѣсколько болѣзnenная подвижность психики оставила повидимому меньшевиковъ. Теперь они играютъ на пониженіе даже тогда, когда волна жизни вспѣнилась вновь и несетъся, вся полная силы и гнѣва, на гряду скалъ, ставшихъ поперекъ дороги свободной стихіи.

Нашимъ правымъ товарищамъ съ такой тоской хочется „заговорить по нѣмецки“, вйти въ органическую эпоху развитія, покатиться словно на рессорахъ, словно по шоссе по ровной дорогѣ эволюціи — что они готовы принять Россію за конституціонную страну, принять за базисъ для серьезнаго обсужденія законопроекты третьей Думы, и за арену серьезной борьбы четвертую Думу.

Допустимъ, что осторожный мудрецъ, умѣющій сохранить болѣе или менѣе безсердечное хладнокровіе, скажетъ намъ: — „Да, рабочій классъ потянулся и выпрямился: вновь заскрипѣли узлы связывающихъ его веревокъ, вновь могуче сокращаются его мускулы и тюремщики его со страхомъ слѣдятъ за его усиленіями. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1912 году около миллиона человѣкъ бастовало съ политическими требованиями. Эта цифра превышаетъ цифры 1911—1906 годовъ и подходитъ къ 1905 году. Пролетаріатъ не пропукалъ безъ протеста и безъ вмѣшательства ни одного серьезнаго факта общественной жизни Россіи. Даже „Рѣчь“ съ завистью констатировала, что въ отличіе отъ неподвижнаго словно грибъ кадетскаго избирателя — избиратель соціалистической проявляетъ богатую жизнь и замѣчательное мужество. Но кто поручится, что это движение *революціонное* въ самомъ точномъ и узкомъ смыслѣ этого слова, что это суровая прелюдія къ готовой вновь разыграться кровавой, потрясающей и радостнной драмѣ непосредственной борьбы руководимой пролетаріатомъ демократіи за свободу? Развѣ не одинаково вѣроятно, что новое движение вызоветъ нѣкоторые уступки со стороны правительства, что жизнь перешагнетъ черезъ порогъ, около котораго она до сихъ поръ жалко топталась, и пойдетъ себѣ ровнымъ шагомъ, „по нѣмецки“, отъ этапа къ этапу въ голубую даль?“

Допустимъ на минуту, что обѣ эти возможности налицо. Допустимъ на минуту, что прогнозъ лѣвыхъ соціальдемократовъ, указывающихъ на неизбывныя и болѣзненно острѣя противорѣчія русской жизни и неизбѣжность рѣшенія ихъ катастрофическимъ путемъ, можетъ быть оспориваемъ и отмѣчаемъ, какъ весьма вѣроятный лишь, а не какъ имѣющій безусловно осуществиться въ непосредственномъ будущемъ. Но и тогда я предпочелъ бы со стороны меньшевиковъ ихъ прежній импресіонизмъ теперешнему ихъ созрѣвшему, окрѣпшему, окостенѣвшему оппортунизму. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ ихъ опасенія, что пролетаріатъ проявить чрезмѣрную энергию, ихъ страхъ передъ стачками, агитация ихъ лидера Ф. Д. въ „Лучѣ“, направленная къ вспомогательному въ пролетаріатѣ умѣренности и аккуратности, не является-ли вредной во

всѣхъ случаѣхъ? Неужели можно полагать, что мудрость змѣи и крѣсть голубя, что по квадратикамъ разсчитанная, полная „здраваго смысла“ стратегія, защищаемая реформистами въ странахъ подобныхъ Германіи, годится куда-нибудь у насъ? Не ясно-ли, что даже простыхъ уступокъ русскій пролетаріатъ можетъ добиться лишь героическимъ на-тискомъ, лишь вызывая ужасъ въ сердцахъ своихъ враговъ передъ го-твоящимся землетрясеніемъ? Не ясно-ли, что даже простыя отдушины въ нашей тюрьмѣ могутъ быть пробиты лишь при готовности ити на все?

Господа понижатели, ликвидаторы тожъ, были бы правы въ своей не-нависти къ большевакамъ и своихъ призывахъ къ сокрушительной борьбѣ противъ нихъ (смотри статью Леонтьева въ „Нашей Зарѣ“) лишь въ томъ случаѣ, если бы большевики были вспышкопускателями, если бы они легкомысленно звали наиболѣе отзывчивыя единицы или мелкія группы пролетаріевъ на преждевременные схватки, которая при-вѣли бы къ напраснымъ жертвамъ и репрессіямъ въ моментъ, когда массы не готовы еще „тяжкой твердостью своей крѣпить съ ремлѣніемъ“ героического авангарда. Вызывать мелкія кровопролитія, акты террора сейчасъ было бы столь преждевременно, что граничило бы съ безо-знательной провокацией. Но развѣ подобные призывы раздаются изъ устья большевиковъ? Развѣ за такого рода провокацию не считаются наши правые товарищи достойнаго и глубоко умѣстнаго призыва къ широкой демонстраціи путемъ политической стачки въ день откры-тія наглой поддѣлки подъ парламентъ? Призыва, замѣтьте, нашедшаго откликъ въ пятидесяти тысячахъ петербургскихъ рабочихъ?

Нѣтъ, къ сожалѣнію, легализаторски-понижательная, крохоборчески-примирительная, этапно-приспособляющаяся, ползуче-умѣренная тактика ликвидаторовъ, увы, усвоенная ими въ періодъ глухой реакціи, съ силой инерціи движетъ ими и теперь, или вѣрнѣе пытается черезъ нихъ по-мѣшать полнотѣ размаха движенія массъ.

Мы понимаемъ, что длинная темная ночь реакціи напугала многихъ, по своему революціонному калибру значительно болѣе крупныхъ, чѣмъ наши полуревизіонисты. Вѣдь и Ленинъ со товарищи бормотали одно время что то о буржуазной монархіи и о необходимости заговорить „по нѣмецки“. Какъ бы ни оправдывался теперь лидеръ умѣренныхъ большевиковъ, его тогдашнее утвержденіе могло имѣть одинъ только смыслъ: дворянско-бюрократическая монархія сумѣла сговориться съ буржуазіей, а стало быть упрочиться. При такихъ условіяхъ о взятіи ея вчера еще шаткихъ твердынъ приступомъ — не можетъ быть рѣчи: нужна систематическая осада нѣмецкаго типа. Въ связи съ этой оцѣнкой момента, — печальнымъ порожденіемъ окутавшей Россію тьмы, — Ленинъ сдѣлалъ попытку, отбросивъ отъ ядра большевизма лѣвую группу, обладавшія наибольшей революціонной увѣренностью, протянуть руку ближайшимъ меньшевикамъ и создать вмѣстѣ съ ними нѣкоторый розовато-сѣрый центръ, олинаково далекій отъ краснаго лѣваго и без-кровно-бѣлаго праваго крыльевъ партіи.

Что касается группы „Впередъ“, идейной представительницы тѣхъ большевиковъ-революціонеровъ, которые до конца остались въ передо-выхъ траншеяхъ, твердо зная, что рабочая армія вернется, чтобы занять ихъ — то она неизмѣнно поддерживала въ пролетаріатѣ его вѣру въ себя, его вѣру въ революцію.

При самомъ возникновеніи своемъ группа „Впередъ“ писала въ своей платформѣ 1909 г.:

„Всѣ условия, которыя вели пролетаріатъ на путь революціи, остались на-лицо, и дѣйствуютъ еще сильнѣе. Предположить, что нынѣшнія преслѣдованія и бѣдствія могли бы въ корнѣ подорвать энергию про-летаріата, и тѣмъ привести къ его дѣйствительному умиротворенію, — совершенно невозможно: онъ слишкомъ очевидно обнаружилъ на дѣлѣ глубину и силу своей революціонности, свое стремленіе и способность къ организаціи, къ расширенію своего кругозора и углубленію своей

сознательности — свою классовую непримиримость и политическую стойкость, свою вѣрность знамени соціальдемократіи. Больше, чѣмъ когда-либо, онъ подготавляется самой жизнью къ новой революціонной борьбѣ".

Мѣропріятія правительства, имѣвшія цѣлью замирить деревню, не смущали насъ, и въ той же платформѣ мы заявляли:.

„Достаточно могущественной опоры для себя въ деревнѣ правительству его аграрными мѣропріятіями получить не удалось. Но, какъ показываютъ сообщенія печати и данныхы, собранныхъ изслѣдователями, ѿму удалось внести въ среду самого крестьянства классовую борьбу въ такихъ рѣзкихъ формахъ, какихъ до той поры не знала деревня. Если, такимъ образомъ, правительство и выдѣлить изъ крестьянства нѣкоторую группу, которая будетъ поддерживать его, подобно помѣщиковъ, то классовая сознательность остальной, обдѣленной массы крестьянства, а значитъ и ея революціонность неминуемо возрастутъ. А еще болѣе, конечно, разовьется классовая сознательность и революціонность сельского пролетаріата, въ его борьбѣ не только съ помѣщиками, но и съ эксплуатирующей его такъ же, какъ и они, деревенской буржуазіей".

Мы резюмировали нашу платформу такъ:

„Політическая задача революціи не выполнена, ея разрѣшеніе остается коренной, насущною потребностью народа; и вмѣстѣ съ тѣмъ задача эта поставлена передъ народомъ такъ ясно, какъ никогда раньше".

„Новый революціонный кризисъ неотвратимъ. Моментъ его неизвѣстенъ, но еще намъ, нынѣшнимъ работникамъ партіи предстоитъ участвовать въ немъ. Надо быть готовыми".

Въ маѣ 1911 года въ третьемъ номерѣ сборника „Впередъ" мы повторяли:

„Нужно возможно быстрѣе собирать свои пролетарскія силы, сплачивать свои ряды. Моментъ таковъ, что каждую минуту передъ рабочимъ классомъ Россіи можетъ прозвучать вѣцій призывъ революціи: Впередъ! Къ побѣдѣ надъ царизмомъ! Впередъ!"

И когда протестъ пролетаріата по поводу Ленскихъ убийствъ показалъ, что энергія его вновь окрѣпла и что онъ готовъ для новой энергичной борьбы, мы могли писать, идя тѣмъ же твердымъ курсомъ, же мѣняя нашего тона:

„Революція не могла не воскреснуть. Русскій рабочій классъ долженъ быть выйти на революціонную дорогу. Самодержавіе въ его обновленной формѣ было такъ-же и раньше глубоко непримиримо съ движеніемъ пролетаріата, которое не могло умѣститься ни въ рамкахъ закона 4 марта, ни въ кандалахъ столыпинской конституціи. Втиснутое механически въ темный участокъ контроль-революціонной легальности, рабочее движеніе выдыхалось, блекло, теряло всякий оттѣнокъ классовой борьбы. Оно превращалось шагъ за шагомъ въ мирное просвѣтительство, открывавшее арену дѣятельности для филантропически настроенныхъ интеллигентовъ, но оно не могло увлечь, захватить самыхъ передовыхъ и рѣшительныхъ рабочихъ. Вмѣсто боевыхъ союзовъ практика приспособленія выдвинула кассы взаимопомощи, роль которыхъ сводилась къ благотворительности. Могли ли тѣ школы, куда вмѣстѣ съ отдавшимися беззавѣтно рабочему дѣлу рѣдкими соціальдемократами лѣзла литературная обывательщина съ назойливымъ намѣреніемъ обучать „мѣнншого брата" ариѳметическимъ дѣйствіямъ, удовлетворить тѣтъ классъ, который прошелъ школу иныхъ дѣйствій, иныхъ подвиговъ?"

„...Играетъ, бурлять подъ вешинымъ солнцемъ половодье, пролитая горячая кровь размѣла ледъ на Ленѣ, ледъ говорнаго равнодушия и жечанія. Воскресаютъ былые славные дни революціи. Шире же дорогу пролетаріату, ибо онъ идетъ по старому попытавшему пути 1905—6 г.!"

Не подумайте, товарищи, что, по справедливости гордясь вѣрности революционнымъ надеждамъ, мы склонны укорять тѣхъ, кто временно отступилъ отъ нихъ. Наоборотъ, если правы меньшевики, отмѣчающіе воскресеніе былого большевизма, если правы они, ожидая возсозданія его единства — мы первые будемъ этому рады.

Мы не менѣе будемъ рады, если и фактическое единство всей партии возсоздастся такимъ же путемъ, т. е. силой жизни, которая пригонитъ къ революционному берегу упорно отъ него отчаливающій меньшевистскій челнъ. Будемъ бороться за господство нашей большевистской тактики въ соціальдемократіи, за наше влияніе на массы, будемъ бороться, не замалчивая разногласій, но будемъ хранить единство революціонной с.-д. партіи — плодъ коренного фактическаго, экономического единства пролетаріата, и залогъ грядущаго глубокаго, идеяного, дѣйственаго единства его въ рѣшающій моментъ борьбы за победу всѣмъ намъ одинаково дорогого, хотя и разными путями дости-гаемаго соціалистического идеала.

Волновъ.

Группа „Впередъ“ съ глубокой скорбью доводить до свѣдѣнія всѣхъ товарищѣй о безвременной кончинѣ одного изъ ея сотрудниковъ И. Сысоева, умершаго въ петербургской тюрьмѣ „Крестахъ“. Вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ она считаетъ своимъ долгомъ заявить, что, на основаніи постановленія слѣдственной комиссіи, всѣ обвиненія въ провокациіи, выдвинутыя въ пору тяжелаго безвременія реакціи противъ покойнаго товарища, осужденнаго царскимъ судомъ къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе, отвергнуты и т. Сысоевъ признанъ слѣдственной комиссіей всецѣло реабилитированнымъ.

Группа „Впередъ“.

Памяти замученнаго товарища.

Въ концѣ августа (стар. стиля) въ лазаретѣ при петербургскихъ „Крестахъ“ скончался отъ туберкулеза легкихъ хорошо извѣстный многимъ заграничнымъ и петербургскимъ работникамъ соц.-дем. Иванъ Сысоевъ по партійной кличкѣ Иванъ Отзовистъ. Въ виду глубокой преданности покойнаго дѣлу Партии, а также необходимости очистить его память отъ иззаслуженнаго подозрѣнія, тяготѣвшаго надъ нимъ въ послѣдніе годы, мы считаемъ своей обязанностью подробнѣе ознакомить товарищѣй съ его личностью.

Иванъ вступилъ въ соц.-дем. организацію осенью 1906 г. въ Петербургѣ въ подрайонъ общественныхъ работъ, продолжая свою дѣятельность сначала какъ членъ Василеостровскаго районнаго комитета, а потомъ какъ членъ Пет. Комитета, въ которомъ оставался вплоть до разгрома послѣдняго. Весной 1908 г. онъ былъ арестованъ на петерб. конференціи, но черезъ мѣсяцъ освобожденъ со всѣми прочими участниками конференціи. Весной 1909 г. его вновь забрали со всѣмъ Пет. Комитетомъ, но по ошибкѣ жандармы освободили его вмѣсто товарища. Вскорѣ послѣ этого онъ бѣжалъ заграницу, проживъ недолго нелегально въ Россіи.

Ко времени пребыванія Ивана въ П. К. относится самая горячая пора его партійной дѣятельности. Голодное существованіе, болѣзнь — всю эту тяжелую школу русскаго революціонера прошелъ покойный товарищъ. Цѣлый день пѣшкомъ переходилъ съ одного конца города на другой,

то организуя технику, то собирая кружки, то перенося литературу. Пребывание въ тюрьмѣ, вѣчная нищета сильно подорвали его организмъ и въ изгнанье онъ отправился уже съ разбитой грудью и нервами. Не-привѣтливо встрѣтила заграница Ивана. Три года скитаний, нужды, обвиненіе въ провокациіи, возникшее благодаря организаціонному разгрому и развалу, царствовавшему въ партіи, убили его. Сколько мукъ нринесло Ивану это обвиненіе, знаютъ тѣ, кто ему были близки. Дѣло уже кончалось и должно было принести ему полную реабилитацию, но онъ не вынесъ и обратно бѣжалъ изъ заграницы на родину. На границѣ его арестовали, отправили въ „Кресты“, предъявивъ обвиненіе въ принадлежность къ П. К. по 102 ст. и задержали 8 мѣсяцевъ. Нечего говорить, что всѣ эти 8 мѣсяцевъ были для Ивана медленной агоніей смерти. Царскій судъ его мало страшилъ, но подозрѣніе партійное не дало ему ни минуты покоя въ тюрьмѣ. Онъ томился, ждалъ резолюціи слѣдственной комиссіи, но она пришла на третій день послѣ его смерти. Судъ „правый и милостивы“ приговорилъ Ивана за нѣсколько дней до смерти къ вѣчной ссылкѣ на поселеніе. Шалачи-судьи знали, что выносятъ умирающему смертный приговоръ, но развѣ это рѣдкое дѣло для нихъ?

Черезъ нѣсколько дней послѣ приговора т. Сысоевъ скончался на 24-мъ году жизни, оставивъ жену и двухмѣсячнаго ребенка. Одной ненужной жестокостью, однѣмъ безсердечнымъ убийствомъ стало больше!.. Одна свѣтлая личность погасла въ рядахъ рабочаго класса...

Обнажимъ головы передъ святой могилой замученнаго товарища.

Е.

Отчетъ делегата группы „Впередъ“ объ августовской „конференціи“ 1912 года.

I. Подготовка „Конференціи“.

Группа „Впередъ“ была первой изъ организацій Р. С.-Д. Р. П., которая заявила о необходимости созыва общепартійной конференціи, какъ единственного средства для прекращенія все сильнѣе дававшаго себя знать развала и раскола въ партіи. Призывъ къ подготовкѣ и осуществлѣнію общепартійной конференціи былъ опубликованъ нашей группой еще 2½ года тому назадъ, сейчасъ же, послѣ того пленарнаго собрания Центр. К-та, которое прикрыло насильническія дѣйствія Ленинскаго кружка по отношенію къ „распущенной“ имъ большевистской фракціи и приняло принесенные въ „даръ“ Центр. К-ту Ленинскимъ денежныя средства, принадлежавшія не Ленину, а большевистскимъ организаціямъ. Уже тогда группа „Впередъ“ указала, что объединеніе Ленина съ меньшевиками и Троцкимъ при содѣйствіи П. С.-Д. и Бунда не можетъ быть прочнымъ, ибо въ основу этого объединенія положены не организаціонные и политические принципы, а финансовая комбинація. Предвидѣнія группы „Впередъ“, что изъ такого объединенія выйдетъ лишь горшая склока, вполнѣ оправдались. Назначенный пленумомъ Ц. К-та учрежденія немедленно послѣ пленума превратились въ лабораторію раскола, деньги, „пожертвованные“ Ленинскимъ за счетъ большевистскихъ организацій, стали предметомъ самой неприличной грызни и т. д. И наконецъ, вмѣсто общепартійной конференціи, которую намѣтилъ Ц. К., Ленинскій кружокъ созвалъ свою конференцію, на которой не было никого, кромѣ ставленниковъ этого кружка.

Между тѣмъ, идея о необходимости созыва общепартійной конференции раздѣлялась всѣми группами и теченіями нашей партіи. И нѣсколько группъ праваго крыла (м-ки, „Правда“ и Бундъ) созвали совѣщаніе для обсужденія вспроса о совмѣстной работѣ разныхъ теченій по созыву конференції. Группа „Впередъ“ не пошла на это совѣщаніе потому, что съ самаго начала недовѣрчиво относилась ко всяkimъ попыткамъ организаціи конференціи „сверху“, изъ заграницы, путемъ соглашенія литераторовъ-эмигрантовъ. Наша группа полагала, что конференція можетъ быть созвана на дѣйствительно широкихъ и партійныхъ началахъ лишь въ томъ случаѣ, если за дѣло ея созыва возьмутся практическіе работники на мѣстахъ, въ Россіи, а не заграничные кружки. Но когда съ одной стороны къ совѣщанію м-ковъ, Правды и Бунда примкнули латышскія организаціи въ лицѣ ихъ Ц. К., и когда съ другой стороны совѣщаніе и избранный имъ Орг. Комитетъ дали рѣшительное обѣщаніе сосредоточить все руководство работой по подготовкѣ конференціи въ Россіи и обеспечить нефракціонный и партійный характеръ ея, наша группа признала возможнымъ и полезнымъ поддержать Орг. Ком. денежными средствами и организаціоннымъ со-дѣйствіемъ.

Къ сожалѣнію, очень скоро" стало обнаруживаться, что Орг. Ком. понимаетъ свои задачи не вполнѣ правильно и что въ его дѣятельности наблюдаетъ уклонъ въ сторону опредѣленной тенденціи, которую можно выразить словами „равненіе на-право“. Сказалось это въ томъ, что Орг. Комитетъ поспѣшилъ принять специальныя мѣры къ пополненію своего состава представительствомъ такъ называемой петербургской „иниціативной группы“ меньшевиковъ-ликвидаторовъ, привывать которую къ участію въ центральной работе по созыву конференціи не было никакихъ формальныхъ основаній, и тѣмъ вызывалъ недовѣріе къ себѣ со стороны многихъ...

Другимъ шагомъ Организаціонаго Комитета, — неправильнымъ формально и ошибочнымъ по существу, — было приглашеніе П. П. С. на конференцію съ совѣціательнымъ голосомъ. Этотъ шагъ былъ неправиленъ формально, ибо П. П. С. не входитъ въ составъ Р. С.-Д. Р. П. и, по уставу партіи, не можетъ, какъ всякая другая ино-партійная организація участвовать на конференціяхъ нашей партіи безъ особаго на то разрѣшенія самой конференціи, а, кромѣ того, специальный договоръ Р. С.-Д. Р. П. съ С.-Д. Ц. П. и Л. на Стокгольмскомъ съездѣ опредѣленно говорить о томъ, что какія бы то ни было соглашенія Р. С.-Д. Р. П. съ другими польскими организаціями, помимо П. С.-Д. не допустимы. Между тѣмъ, Орг. К-тъ привлекъ П. П. С. къ участію въ конференціи какъ разъ въ моментъ ожесточенной борьбы между П. П. С. и П. С.-Д. и приглашеніе Н. П. С. было, въ сущности, вызовомъ по адресу П. С.-Д.

Однако, группа „Впередъ“ и послѣ этого не сочла себя вправѣ измѣнить свое дружественное отношеніе къ работѣ Орг. К-та, полагая, что вышеприведенные шаги являются случайными ошибками или времененнымъ увлечениемъ фракціонностью. Группа „Впередъ“ даже рѣшила delegировать для содѣйствія Орг. К-ту одного изъ своихъ наиболѣе цѣнныхъ работниковъ. Но въ этотъ самый моментъ нашей группѣ пришлось встрѣтиться съ цѣлымъ рядомъ весьма неблагопріятныхъ фактовъ во «внутреннемъ механизме» Орг. К-та.

А именно: изъ организаціонной переписки группы „Впередъ“ съ Орг. К-томъ обнаружилось, что въ Россіи фактически не существуетъ никакого практическаго центра, который бы могъ вести работу по подготовкѣ конференціи, и что дѣйствительнымъ оберъ-организаторомъ дѣла является редакція вѣнскій «Правды» или, точнѣе сказать, одно лицо изъ ея состава, Н. Троцкій, который съ весны истекшаго года сталъ выступать отъ лица Орг. К-та и заслонилъ собою послѣдній въ сношеніяхъ съ другими организаціями. Это неоформленное постановленіемъ Орг. К-та сосредоточеніе всѣхъ практическихъ функций О. К. въ рукахъ одного

лица, къ тому же въ рукахъ заграничника-литератора, являлось большой ошибкой, а при полномъ отсутствіи реального контроля надъ дѣятельностью данного лица со стороны Орг. К-та, коллегія котораго фактически не дѣйствовала и за-границей, ошибка эта превращала правильную партийную подготовку конференціи въ узко-кружковое предпріятіе, каковымъ она въ конечномъ счетѣ и оказалась.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣсколько фактовъ:

Въ концѣ іюня 1912 г. тов. И. Б., делегированный группой „Впередъ“ для работы по подготовкѣ конференціи, обратился къ Троцкому, въ рукахъ котораго были монополизированы всѣ связи О. К-та, съ просьбой связать его съ русской коллегіей О. К. и съ петербургскимъ Областнымъ Бюро. Отвѣта отъ Троцкаго не было получено почти до половины іюля и лишь послѣ официального запроса секретаря группы «Впередъ», констатировавшаго отсутствіе связей и техническаго аппарата у О. К., Троцкій отвѣтилъ, что О. К. «съ самаго начала постановилъ допускать въ свою среду лишь лично ему извѣстныхъ товарищей», группа же «Впередъ»... «посылаетъ лицо, никому изъ членовъ О. К-та не извѣстное ни по прошлой работѣ, ни даже по личному впечатлѣнію». Иными словами, Троцкій и другіе дѣятели О. К. желали подмѣнить ручательствъ и отвѣтственность организацій личными знакомствами, хотя послѣдня, конечно, даютъ въ конспиративномъ отношеніи гораздо менѣе гарантій, чѣмъ первыя. Делегатъ группы «Впередъ», когда ему сообщили о томъ, что Троцкій желаетъ съ нимъ быть «лично знакомъ», отвѣтилъ группѣ слѣдующее:

„Если расшифровать магическое значеніе О. К., то окажется, что для того, чтобы вступить въ О. К. требуется знакомство съ бундовцемъ, кавказскимъ областникомъ, или Троцкимъ. Такое семейное начало мнѣ кажется недопустимымъ тамъ, гдѣ люди собираются возстановливать широкую рабочую партію. Это одинъ изъ худшихъ видовъ ликвидаторской кружковщины, съ которой я ни въ коемъ случаѣ не могу согласиться, какъ не могъ согласиться и съ „семейными“ началами ленинско-викторовской компаніи и ленинской конференціи. Я напротивъ лично гораздо выше ставилъ бы не того кандидата въ О. К., который состоѣтъ въ знакомствѣ съ Троцкимъ, а того, который знакомъ съ рабочими“.

Но въ концѣ концовъ товарищу И. Б. пришлось юхать къ Троцкому для „личного знакомства“ и только послѣ этого имъ были даны связи. Любопытно отмѣтить, что при этомъ Троцкій далъ совсѣмъ т-шу И. Б., чтобы онъ явился (безъ всякой яви и пароля!!) въ одно легальное *quasi соц.-демократ. учрежденіе*, и отрекомендовавшись тамъ впередовскимъ делегатомъ, просилъ связи съ организаціями. Если споставить такое полное пренебреженіе всякой конспираціей съ требованіемъ, чтобы отъ гр. „Впередъ“ юхало „лично извѣстное“ Троцкому и Ко лицо, то ясно станетъ, что это требованіе вызывалось отнюдь не конспиративными, а совсѣмъ иными соображеніями.

Чтобы оцѣнить по достоинству поведеніе Н. Троцкаго, необходимо кромѣ того добавить, что именно въ то самое время, когда онъставилъ препятствія для посыпки впередовскаго делегата, онъ безъ всякихъ препятствій устроилъ поѣздку въ Россію делегата своей „Правды“ и делегата заграничнаго ликвидаторскаго центра.

Далѣе, при учрежденіи Орг. К-та предполагалось, что въ его распоряженіи будетъ центральный денежный фондъ, которымъ будутъ распоряжаться самъ О. К., а не отдѣльныя фракціи. Группа „Впередъ“ считала образованіе такого фонда непрѣмѣннымъ условіемъ равномѣрности въ работѣ всѣхъ фракцій по созыву конференціи. Представитель О. К. обратился (весной 1912 г.) въ гр. „Впередъ“ съ заявлениемъ о томъ, что О. К. организуетъ такой фондъ и призвалъ группу къ поддержкѣ послѣдняго. Группа „Впередъ“ была однимъ изъ немногихъ, если не единственнымъ литературнымъ центромъ, сейчасъ же откликнув-

шимся на этот призыв, и отчислила в кассу О. К. некоторую часть своего, в то время, очень скучного бюджета.

Когда же, при посылке делегата гр. Впередъ¹ освѣдомилась у Н. Троцкаго (который незадолго еще передъ этимъ самъ предлагалъ группѣ денегъ на посылку делегата), имѣть ли О. К. возможность дать средства на поѣзду „впередовца“, Н. Троцкій отвѣтилъ слѣдующее (въ письмѣ отъ 26 июля).

„Вы (т. е. группа „Впередъ“) должны были бы призвать къ пожертвованіямъ въ кассу О. К. и изъ собраныхъ средствъ покрыть расходы на поѣзду вашего представителя, сдавъ въ этомъ отчетъ О. К. Мы (подразумѣвается: редакція „Правды“) не только покрыли такимъ образомъ всѣ наши расходы, но и передали нѣсколько сотъ кронъ О. К.—ту“.

„Феодальный“ характеръ постановки вопроса ясенъ: частно-фракціонные интересы „Правды“ разсматриваются Н. Троцкимъ, какъ равнотѣнны и даже болѣе цѣнны, чѣмъ интересы вѣнѣ-фракціоннаго центра, каковыемъ, по идеѣ, являлся О. К. и, подобно тому, какъ московскій удѣльный князь не умѣлъ отличать своей вотчинной казны отъ казны всего государства, точно такъ же редакція „Правды“, собирая деньги въ кассу О. К. и его именемъ, расходовала ихъ на покрытие своихъ расходовъ, на оборудование своего фракціоннаго представительства на конференціи“ *).

Нечего и говорить о томъ, что группа „Впередъ“ не сочла приличнымъ воспользоваться добрымъ совѣтомъ Н. Троцкаго и пополнить свою групповую кассу за счетъ сборовъ въ пользу О. К.

Но Н. Троцкій не ограничился этимъ совѣтомъ, и въ слѣдующемъ письмѣ (отъ 12 июля) онъ далъ группѣ „Впередъ“ еще одну „директиву“, которая гласитъ слѣдующее:

„Такъ какъ вашъ представитель, — писалъ намъ Троцкій, — ёдетъ очень поздно, то ему не придется задаваться широкими планами подготовительной и восстановительной работы: нужно будетъ просто (sic!) собрать всѣ с.-д. элементы даннаго города и — въ случаѣ ихъ положительного отношенія къ задачамъ восстановленія и объединенія партій, — тутъ же (sic!) произвести выборы делегата и кандидата къ нему (на случай провала)“.

Секретарь гр. „Впередъ“ отвѣтилъ на это Н. Троцкому слѣдующее: „Повидимому, мы не совсѣмъ солидарны съ вами во взглѣдѣ на то, чѣмъ должна быть конференція... Вы пишете, что не надо заботиться обѣ обстоятельной и длительной подготовкѣ конференціи, а нужно собрать лишь наличныхъ с.-д. даннаго города и произвести выборы. Но вѣдь это же и выйдетъ свозъ, а не конференція. Это будетъ какъ разъ то, что всегда было отрицательнымъ явленіемъ, и за что мы всѣ (и вы въ томъ числѣ) осуждали ленинцевъ. Чтобы конференція была авторитетна и отражала мнѣніе с.-д. рабочихъ, ея подготовку нельзя ограничить „обрядомъ“ выборовъ, а нужно повсюду провести дискуссію по вопросамъ порядка дня. Только тогда и делегаты отъ организацій будутъ сознательно рѣшать то, что будетъ поставлено на рѣшеніе конференціи. Иначе, рѣшенія будутъ суммированіемъ случайныхъ мнѣній растерянныхъ людей. Я не думаю, что нашъ товарищъ согласится обѣзжать организацій только для того, чтобы учинить тамъ выборы. Мы себѣ все время представляли дѣло созыва конференціи иначе... Я уже не говорю о томъ, что самые выборы требуютъ предварительного восстановленія мѣстныхъ организацій, какъ таковыхъ, чтобы выбирали делегатовъ, именно организаціи, а не отдѣльные кружки и кружочки“.

*) Старанія „Правды“, однако, были напрасны; какъ выяснилось изъ докладовъ делегатовъ на конференціи, во всей Россіи отыскался только одинъ членъ партіи, заявившій о своей пр. надлежности къ правдовскому теченію. Это полное отсутствіе какого бы то ни было вліянія „Правды“ въ Россіи еще бо ѿтѣнѣяетъ ненормальность преувеличенного положенія Троцкаго и Ко. въ Орг. К.—тѣ.

Делегатъ гр. „Впередъ“, когда ему была переслана „директива“ Троцкаго отвѣтилъ:

„Письма Троцкаго чрезвычайно важны, какъ документальная характеристика условий созыва конференции, и я настаиваю на ихъ сохраненіи. Изъ второго письма Троцкаго ясно, на какую работу предназначается представитель гр. „Впередъ“ въ О. К. Оказывается, на Поволжье и на Уралъ у О. К. нѣтъ никакихъ связей. Для того, чтобы придать созываемой конференции видимость обще-партийной, представителю гр. „Впередъ“ рекомендуется... совершить наезднический набѣгъ на манеръ ленинскихъ агентовъ, „возстановившихъ“ Петерб. Комитетъ черезъ три дня послѣ своего прибытия изъ за-границы... Нѣтъ, на такую работу агентъ гр. „Впередъ“ не пойдетъ и всѣми силами будетъ бороться противъ такого метода возстановленія партии...“

И, дѣйствительно, ни представитель редакціонной коллегіи гр. „Впередъ“, ни товарищи-передовцы въ Россіи не сочли возможнымъ оказать содѣйствіе столь скорострѣльному способу изготоенія мандатовъ. И все представительство гр. „Впередъ“ на „конференціи“ свелось къ посылкѣ ею делегата отъ редакціонной коллегіи съ совѣщательнымъ голосомъ.

II. Составъ „Конференціи“ и провѣрка мандатовъ.

Общее число участниковъ «Конференціи» (до ухода съ нея представителя группы «Впередъ» равнялось 29 чел. Число же представленныхъ мандатовъ равнялось 30, ибо одинъ изъ делегатовъ получилъ 2 мандата (1 съ рѣшающимъ и 1 съ совѣщ. голосомъ). Изъ 30 мандатовъ было 18 съ рѣшающимъ и 12 съ совѣщательнымъ голосомъ. Рѣшающіе голоса имѣли:

2 делегата отъ петербургской «иниціативной» (ликвидаторской) группы;
1 делегатъ отъ Московской организаціи;
1 делегатъ отъ Севастопольской организаціи;
1 делегатъ отъ Красноярска;
4 делегата отъ Кавказа (въ томъ числѣ 1 отъ Баку и 4 отъ Кавказскаго Обл. Союза);

4 делегата отъ Соц.-Дем. Латышскаго Края;
1 делегатъ отъ соц.-дем. элементовъ Профес. Союза Моряковъ Черноморскаго торгового флота.

Совѣщательные голоса имѣли:

2 представителя Орг. Комитета по созыву «Конференціи» (троцкистъ и ликвидаторъ);

1 представитель заграничнаго Комитета «Спілки».
1 членъ Южн. Обл. Бюро (не избранный, а приглашенный Орган. Комитетомъ);

1 представитель Соц.-Дем. Латышскаго Края;
1 представитель проф. союза моряковъ Черноморскаго торг. флота;
1 представитель редакціи троцкистской «Правды»;
1 представитель редакціи «Голоса Соц.-Дем.»
1 представитель ред. «Невскаго Голоса».
1 представитель редакціонной коллегіи группы „Впередъ“;
1 представитель Московскаго кружка литераторовъ-ликвидаторовъ;
1 лицо, приглащенное Орг. комитетомъ, (а именно Ю. Ларинъ).

Кромѣ того былъ 1 делегатъ отъ Литовской Соц.-Демократіи и 4 делегата отъ Польской Соц. Партии (И. И. С.)

Заслуживаетъ спеціального вниманія вопросъ о томъ, каковъ былъ составъ собранія въ смыслѣ причастности его членовъ къ реальнѣй работе въ Россіи. Дѣло въ томъ, что какъ это съ самаго начала заявила группа «Впередъ», конференція имѣла бы смыслъ и значеніе лишь постольку, поскольку въ ней участвуютъ товарищи, дѣйствительно работавшіе въ организаціяхъ въ Россіи, а не только заграничные литераторы, какъ это, къ сожалѣнію, слишкомъ часто бываетъ на нашихъ

партийныхъ конференцияхъ. Орг. Комитетъ самъ какъ будто понималъ это и, какъ было констатировано его членами на К-ци, высказалъ желаніе, чтобы мандаты получались не заграницами, а действительными работниками мѣстныхъ организаций. Но это «пожеланіе» осталось почти пустымъ звукомъ. А именно:

1) Изъ общаго числа 30 мандатовъ было только 12 (т. е. 40%) мандатовъ, полученныхъ членами мѣстныхъ организаций Р. С.Д. Р. П., работающими въ Россіи, а остальные 18 мандатовъ (60%) были получены постоянными обитателями заграницы.

2) Изъ 18 рѣшающихъ голосовъ, лишь 11 голосовъ были настоящими голосами изъ Россіи, а 7 были предоставлены заграницникамъ.

3) Изъ 12 совѣщательныхъ голосовъ только 1 былъ представленъ делегатомъ изъ Россіи отъ «Невскаго Голоса», а остальные сплошь заграницниками.

4) Нѣкоторыя delegaciіи российскихъ организаций или наполовину, какъ напримѣръ Кавказская delegaciія (2 мандата изъ 4) или въ большинствѣ своемъ, какъ, напримѣръ, бундовская (3 мандата изъ 4), состояли изъ лицъ, болѣе или менѣе давно проживающихъ за границей и работы на мѣстахъ не ведущихъ.

Изъ отчетовъ представителей О. К. выяснилось, что тѣ мандаты, которые формально удалось приготовить къ «конференціи», готовились, за малыми исключеніями, по весьма упрощенному способу: агентъ О. К., прибывъ въ какой либо городъ, собираль 2-3 лицъ, съ которыми у него были случайныя связи и во мгновеніе ока получался мандатъ. Такъ, напримѣръ, было сдѣлано въ Москвѣ, гдѣ въ выборахъ одного делегата («примиренца») участвовало 5 человѣкъ (да еще 15 послѣ «присоединились»). Въ составленіи же мандата отъ группы московскихъ ликвидаторовъ участвовалъ неизвѣстно кто, ибо эта группа фиктивная и «созданная» специальнно ради изготавленія мандата Мартова, которому агентъ О. К. (троцкистъ), несмотря на полную нереальность этого мандата просилъ у «конференціи» дать рѣшающій голосъ. Мандатная комиссія «конференціи» написала это впрочемъ уже слишкомъ смѣльмъ и ограничилась предоставлениемъ Мартову совѣщательного голоса, хотя онъ и на совѣщательный голосъ не имѣлъ права, ибо даже не могъ на «конференціи» представить никакого отчета о дѣятельности «избравшей» его «организацией».

Выборы въ Петербургѣ, давшіе два мандата ликвидаторамъ, были полнымъ и явнымъ попраніемъ тѣхъ правилъ, которые установилъ самъ О. К. Онъ постановилъ, что выборы должны производиться на обще-городскихъ конференціяхъ при участіи рабочихъ всѣхъ фракцій, а питерскіе ликвидаторы даже и не подумали обратиться къ другимъ фракціямъ съ предложеніемъ о совмѣстныхъ выборахъ и предпочли обстрѣнать ихъ «шито-крыто». О. К. постановилъ, что на весь Питеръ (т. е. для всѣхъ фракцій) дается лишь три мандата и что лишь въ тѣхъ случаихъ, когда какая-либо фракція выдѣлится изъ обще-городской конференціи, какъ значительное меньшинство, она можетъ получить одинъ, отдѣльный мандатъ. Питерскіе же ликвидаторы захватили се ё два мандата изъ трехъ *). Любопытна техника питерскихъ выборовъ: кандидатовъ въ делегаты «намѣтилъ» центръ инициативной группы, а районные коллегіи ликвидаторовъ «выбрали изъ себя 9 уполномоченныхъ, которые этихъ кандидатовъ утвердили». Что касается участія тѣхъ «шикихъ массъ», о которыхъ такъ любятъ говорить ликвидаторы, то эти «массы» въ выборахъ не участвовали. Но зато, — говорили питерскіе делегаты, — массы принесли участіе въ обсужденіи порядка дня конференціи. При этомъ въ своемъ устномъ докладѣ на «конференціи» питерскіе делегаты заявили, что въ дискуссіяхъ о конференцій участвовало 300 человѣкъ. Въ мандатной комиссіи они заявили уже объ участіи

*) Таетъ, по ихъ заявлению, очи любезно оставили «впередовцамъ», думая, что тѣ согласятся дѣлить вкупе съ ними ризы Р. С.-Д. Р. П. Но питербургскіе впередовцы на эту сдѣлку и дѣлежку, къ чести ихъ, не пошли.

500 чл., а въ отчетѣ о „конференції“, выпущенномъ орг. к-томъ, говорится уже, что участвовало 1000 чл. Это произвольное вздуваніе цифръ ясно говоритьъ обѣ ихъ фантастичности.

Весьма неопределенный данныя о численномъ составѣ своихъ организаций и о количествѣ с.-д. рабочихъ, участвовавшихъ въ выборахъ на «конференцію» представилъ и Бундъ *). Не могъ дать точныхъ свѣдѣній о числѣ своихъ избирателей также севастопольскій делегатъ. О двухъ изъ кавказскихъ делегатовъ было сообщено, что ихъ выбрали Кавказское Областное Бюро, а не мѣстная организація.

Къ сожалѣнію, болѣе подробно выяснить постановку выборовъ на «конференцію» не оказалось возможнымъ, ибо „конференція“ отвергла предложеніе впередовца о томъ, чтобы мандаты были разсмотрѣны «кон-ціей» и постановила утвердить ихъ безъ преній. Это постановленіе, нарушавшее всѣ партійныя традиціи, было принято, по инициативѣ члена латышской делегаціи Брауна, который, въ данномъ случаѣ, помогъ ликвидаторамъ скрыть отъ партіи фальшивый и дутый характеръ того слова, который они именовали партійной конференціей.

Для того, чтобы показать, какъ обстояло на «кон-ціи» дѣло по части правильности мандатовъ, я могу сослаться на нижеиздѣющее публичное заявленіе московскаго делегата, сдѣланное имъ на самой «конференціи»:

«Какъ предсѣдатель мандатной комиссіи, говорю, что ни одинъ мандатъ не внушаетъ довѣрія».

Несмотря на это, или, быть можетъ, именно поэтому, члены «конференціи» «безъ преній» голосовали за утвержденіе своихъ мандатовъ и утвердили ихъ 10 голосами противъ 2 при 6 воздерж.

III. Отчетъ О. К. — Доклады съ мѣстъ. — Конституированіе «конференціи».

Представленный «конференціи» отчетъ орг. ком. былъ распределенъ между тремя докладчиками, изъ коихъ одинъ былъ ликвидаторъ-бундовецъ, другой ликвидаторъ-троцкистъ и третій ликвидаторъ-голосовецъ. Изъ отчета было ясно, что орг. ком. не сдѣлалъ ничего для того, чтобы выполнить тѣ задачи, которыя онъ широковѣщательно выдвигалъ въ своихъ обращеніяхъ къ партіи. Объединенія на мѣстахъ не только не было достигнуто, но даже позволительно сомнѣваться, чтобы со стороны орг. к-та принимались къ этому какія-либо мѣры. Агентъ орг. комитета, троцкистъ, заявилъ, что изъ практическихъ соображеній пришлось ограничиться выборами отъ отдельныхъ группъ. Другой агентъ орг. ком., голосовецъ, пояснилъ, что у орг. ком. не могло быть и мысли о возстановленіи старой Р. С.-Д. Р. П., ибо она не существуетъ, и данная «конференція» есть «учредительная». Въ отвѣтъ на это делегатъ группы «Впередъ» внесъ слѣдующее письменное заявленіе:

„Въ качествѣ представителя группы «Впередъ» я протестую противъ попытки агента орг. ком., тов. В., изобразить данное собраніе, какъ учредительную конференцію Р. С.-Д. Р. П. Группа «Впередъ» посыпала своего представителя не на учредительную конференцію, ибо наша группа ставить себѣ не цѣли учрежденія какой-то новой партіи вмѣсто старой Р. С.-Д. Р. П., а цѣли возстановленія этой старой Р. С.-Д. Р. П.“.

О томъ, что ликвидаторы понимали учредительный характеръ своей «конференціи» именно въ смыслѣ противопоставленія ея старой партіи, свидѣтельствовали весьма определенные заявленія агента орг. ком. Васильева, публично заявившаго, что партія, какъ ее понимаютъ большевики, есть гниль, и специально приглашенного на „конференцію“ Ларина,

* Нельзя не отмѣнить очень характерную исторію съ представительствомъ Бунда бундовская „конференція“ избрала 4 делегатовъ на общероссійскую, но Ц. К. Бунда взялъ да и подмѣнилъ одного изъ нихъ своимъ собственнымъ кандидатомъ.

говорившаго о томъ, что эта „конференція“ есть тріумфъ ликвидаторовъ. Такъ какъ въ то же время одинъ изъ членовъ орг. ком. (бундовецъ) укорялъ группу „Впередъ“ въ томъ, что она, сперва отнесшись дружественно къ „конференції“, затѣмъ измѣнила это отношеніе, то делегать группы „Впередъ“ сдѣлалъ письменное заявленіе такого рода;

„По поводу заявленія т. Б. (бундовца—члена О. К.) заявляю, что группа „Впередъ“ дружественно относилась и относится къ идеѣ созыва широкой партійной конференціи, составленной изъ мѣстныхъ работниковъ и имѣющей нефракціонный характеръ. Но группа „Впередъ“ никогда не будетъ прикрывать своимъ участіемъ конференцію, составленную въ значительной своей части изъ заграничныхъ дѣятелей, представляющую случайные кружки, не выражавшую собой мнѣнія большинства партіи и имѣющую односторонній во фракціонномъ отношеніи составъ. Указываю также, что для сохраненія дружественныхъ отношеній между фракціями, ликвидаторы, присутствующіе на конференціи, должны были бы воздѣживаться отъ заявлений, что „партія, которой хотѣть впередовцы и другие большевики — гниль“ (слова Васильева) и что „ликвидаторы — господа положенія“ (слова Ларина)“.

По окончаніи дебатовъ по поводу отчета О. К. делегатъ гр. „Впередъ“ предложилъ собранію принять слѣдующія три резолюціи:

I.

„Выслушавъ докладъ О. К., собраніе констатируетъ, что Орг. Ком. по подготовкѣ конференціи не удалось выполнить стоявшихъ передъ нимъ задачъ, а именно:

1) О. К. не могъ установить связей съ очень многими изъ существующихъ въ Россіи организацій,

2) ему не удалось организовать тѣхъ областныхъ конференцій, созывъ которыхъ имѣ самимъ быть признанъ необходимымъ предварительнымъ условіемъ для подготовкіи всероссійской конференціи;

3) равнымъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ не было организовано и тѣхъ общегородскихъ конференцій, на которыхъ, по мнѣнію самого О. К., долженъ быть производиться выборъ делегатовъ, и делегаты отъ русской части партіи представляютъ собой не общегородскіе с.-д. коллективы, а отдѣльные группы, иногда лишь по случайнымъ причинамъ связавшіяся съ О. К. и принявши участіе въ выборахъ на к-цію.

Кромѣ того, О. К-тъ не сумѣлъ придать выборамъ на конференцію того характера, который служилъ бы главнымъ залогомъ дѣйствительнаго представительства с.-д. работниковъ въ Россіи, и допустилъ полученіе мандатовъ съ мѣстъ лицами, постоянно проживающими заграницей и въ мѣстной работѣ непосредственно не участвующими.

Причиной этой неуспѣшности дѣятельности О. К. наряду съ техническими и политическими условіями и наряду съ атмосферой фракціоннаго недовѣрія и борбы является также фактъ, что онъ повелъ всю работу по созыву конференціи старымъ путемъ, организуя ее сверху и изъ заграницы, тогда какъ было необходимо привлечь къ подготовкѣ конференціи организаціи и группы, работающія на мѣстахъ“.

II

„Собраніе отмѣчаетъ, что въ распоряженіи О. К. не имѣлось общаго центрального денежнаго фонда для подготовкіи конференціи и что нѣкоторыя группы, (троцкистская „Правда“) производившія сборъ на поддержку дѣла созыва конференціи, распоряжались собранными средствами самостоятельно, не передавая ихъ въ О. К.“

III

„Собрание поручаетъ т.т. делегатамъ, прѣхавшимъ съ мѣстъ, образовать изъ себя новый О. К. по созыву широкой общепартійной конференціи, причемъ старый О. К. долженъ передать новому О. К. имѣющіяся у него связи и могущія поступить средства“.

Нечего и говорить о томъ, что ликвидаторская конференція не могла принять предложенныхъ впередовцемъ резолюцій, раскрывающихъ нарушение орг. к-томъ всѣхъ обѣщаній, дававшихъ имъ партіи. Но и вынести одобреніе дѣятельности орг. к-та „конференція“ не рѣшилась. Поэтому никакой резолюціи по отчету орг. к-та такъ и не было принято.

Что касается докладовъ о дѣятельности мѣстныхъ организацій, то они не могли представлять особаго интереса уже по одному тому, что значительная часть мандатовъ, представленныхъ на „к-ції“ была въ рукахъ партійныхъ людей изъ... Вѣны, Цюриха и Парижа. Но въ тѣхъ докладахъ, какіе были представлече, нашелся нѣкоторый материалъ для характеристики позицій праваго крыла партіи.

Доклады петербургскихъ ликвидаторовъ были особенно цѣнны въ этомъ отношеніи. Расписывая силу и широту своей организаціи и не безъ гордости подчеркивая, что она имѣеть нелегальный характеръ, петербургскіе делегаты указали на три слѣдующихъ заслуги своей инициативной группы: 1) петиціонная кампанія (та самая, о которой, теперь никто и вспоминать не хочетъ); 2) устройство „разумныхъ развлечений“ для рабочихъ; 3) борьба... противъ забастовокъ. Послѣднее, повидимому, было главнымъ занятіемъ петербургскихъ ликвидаторовъ, и ихъ делегаты съ большимъ самоуваженіемъ рассказывали о томъ, какъ большевики призывали къ стачкамъ, а они, ликвидаторы, самоотверженно боролись съ большевиками: такъ было, напримѣръ, на Путиловскомъ заводѣ и у Сименса и Гальске. Любопытны были также признанія петербургскихъ ликвидаторовъ въ томъ, что ленскія событія застали ихъ врасплохъ, что они никакъ не ожидали такихъ возможностей и проч. Смысьлъ всего этого таковъ: ликвидаторы, увлекшись „разумными развлечениями“ и борьбой противъ стачекъ, забыли о томъ, что россійская революція и классовое движеніе пролетариата еще не умерли.

Аналогичныя признанія были сдѣланы екатеринославскими ликвидаторами въ ихъ письменномъ докладѣ „к-ції“. Въ немъ говорилось между прочимъ слѣдующее:

„Наканунѣ послѣдняго совѣщанія обѣ избирательной кампаніи въ IV Думу грянули ленскія событія. Забастовочной волны никто изъ насъ не ждалъ, но было ясно, что надо дѣйствовать. Передъ нами сталь вопросъ о протестахъ и сборѣ денегъ... Въ день забастовки на трубномъ заводѣ, къ намъ являются съ Брянскаго завода съ требованіемъ двухъ ораторовъ для митинговъ... Мы въ своей средѣ нашли только одного и обратились къ партійцамъ за вторымъ...“

Здѣсь все характерно: и то, что ликвидаторы ждали чего угодно, кроме революціи, и то, что ликвидировавъ партійныя организаціи, они уже не имѣютъ „въ своей средѣ“ агитаторовъ для рабочихъ собраній (за то „юристовъ“, могущихъ „толковать“ избирательные и страховые законы у нихъ, навѣрно, хотѣли отбавлять).

Въ екатеринославскомъ докладѣ отмѣчается, что подъемъ среди рабочихъ въ апрѣль и маѣ былъ огроменъ: въ забастовкахъ участвовали даже бывшіе черносотенцы. Одни только бѣднаги-ликвидаторы не знали, какъ имъ быть: „Во время этихъ забастовокъ положеніе нашей группы было трагическое“, — признаются они. „Трагедія“ заключалась въ томъ, что они боялись, что забастовки нарушать гармонію ихъ избирательныхъ перспективъ и ради этихъ перспективъ они тоже вели борьбу противъ забастовокъ: „Можетъ быть, мы поступили неправильно, —

пишутъ они, — но съ нашего согласія *) Константиновка удержалась (sic) отъ забастовки. Слишкомъ большія надежды (подразумѣвается, для грядущихъ выборовъ въ Думу. П. А.) мы возлагали на это мѣсто, а провалъ въ случаѣ забастовки быть очевиденъ“.

Такъ продавали ликвидаторы политическую забастовку за мѣстишко выборщика! Такъ боролись эти дѣятели „широкаго рабочаго движенія“ противъ массового выступленія пролетариата ради избирательныхъ успѣховъ въ рамкахъ царскаго закона.

Такія же свѣдѣнія о дѣятельности ликвидаторовъ были и изъ другихъ мѣстъ. Делегать „Спілки“ сообщалъ, напримѣръ, что въ „Кievѣ ликвидаторы ведутъ культурную работу вмѣстѣ съ кадетами и отношеніе къ нимъ спілчанъ самое скверное“.

Любопытны были данные о работѣ Бунда. Въ отчетѣ о ней ни звука о революціонныхъ соц.-дем. задачахъ еврейскаго пролетариата. За то многое говорилось о петиціонной кампаниѣ, которая собрала, цѣлыхъ ... три (!) тысячи подписей еврейскихъ рабочихъ. Затѣмъ было разсказано о томъ, какъ Бундъ „толкалъ влѣво“ буржуазію, снарядивъ по какому-то поводу въ Двинскѣ „депутацію къ городскому головѣ“. Наконецъ, слѣдовало обычное для ликвидаторовъ описание „просвѣтительной“ работы Бунда. При этомъ выяснилось, что Бундъ участвуетъ въ буржуазно-націоналистическихъ еврейскихъ просвѣтительныхъ обществахъ и что ему приходится тамъ „лавировать“ (это выраженіе бундовскаго до-кладчика): а именно, чтобы буржуазія не очень обижалась и не отказывала просвѣтительнымъ обществамъ въ деньгахъ, бундовцы „заранѣе распредѣляли мѣста въ правленіяхъ этихъ обществъ“, добровольно пред-оставляя господамъ буржуа большинство, хотя и могли бы это большинство обеспечить за собою.

Таковъ примѣръ „мудрой“ и „реальной“ классовой политики бундов-скихъ верховъ **).

Что касается вопроса объ объединеніи и возрожденіи партіи, то въ ликвидаторскихъ докладахъ объ этомъ ничего не говорилось. Напротивъ, въ нихъ царилъ духъ вражды и нетерпимости по отношенію къ партійцамъ. Дѣло дошло до того, что Мартовъ позволилъ себѣ прочесть на „К-ції“ выдержки изъ письма, полученного имъ отъ ликвидаторовъ изъ одного южнаго города. Въ этомъ письмѣ о мѣстныхъ партійцахъ (чуть ли не о плехановцахъ!) сообщалось сплетническій и безъ приведенія доказательствъ, что они якшаются съ „сомнительными, экспропріаторскими элементами“ и т. д. Такъ какъ президіумъ не призвалъ г. Мартова къ порядку и позволилъ ему прочитать все это, то делегатъ группы „Впередъ“ вынужденъ былъ сдѣлать заявленіе такого рода“:

„Протестую противъ того, что Мартовъ умѣстнымъ представить со-бранию документъ, въ которомъ содержится никакими фактами не под-твержденное обвиненіе Н-скихъ партійцевъ въ близости къ анархистско-экспропріаторскимъ элементамъ. Думаю, что подобный заявленія, имѣющій характеръ полу-донаса не должны дѣлаться на собраніи членовъ партіи вообще, а тѣмъ болѣе на собраніи членовъ партіи, съѣхавшихся для „объединенія“.

„Безпристрастный“ президіумъ (состоявшій изъ бундовца, латыша и Троцкаго) нашель нѣкоторыя выраженія моего заявленія „не парламент-скими“ и отказался опубликовать его полностью. Позволить ликвидатору

*) Вѣрнѣе бы сказать: по настоянію ликвидаторовъ, а не съ согласія ихъ. П. А.

*) Я не буду останавливаться на той части доклада о дѣятельности Бунда, въ которой говорилось объ отношеніяхъ между Бундомъ и Польской Соц.-Демократіей. Скажу лишь, что характеристика этихъ отношеній имѣла грубо-націоналистический, почти шовинистский тонъ и была полна извращеній. Надо сказать, что вообще не „К-ції“ происходила травля Польской Соц.-Демократіи въ ея отсутствіе. Въ этой безактности принялъ участіе делегатъ П. П. С., тоже выступавшій съ докладомъ на „К-ції“. Какъ участникъ одного изъ съѣздовъ Польск. Соц.-Дем. и сотрудникъ польской с.-д. печати я протестовалъ письменно противъ заочныхъ и пристра-ныхъ нападокъ на П. С.-Д.-ю, но президіумъ „К-ції“ отказался опубликовать про-тестъ въ полномъ видѣ.

Мартову читать полу-доносительські сплетні и не дать впередовцу проповідів проти этого, — такова была міра безпідставності президіума...

* * *

По вислушанії докладовъ и отчетовъ, собраніе поставило передъ союзою вопросъ о томъ, какъ ему „конституироваться“, т. е. чѣмъ объявить себя: конференціей Р.С.-Д. Р. П. и и чѣмъ либо інымъ. По этому поводу Троцкимъ, Брауномъ, Мартовимъ и Беромъ быль внесенъ слѣдующій проектъ резолюціі:

«Заслушавъ докладъ орг. комитета, доклады съ мѣстъ и докладъ мандатной комиссії, конференція констатируетъ, что тѣ нормы, какія были положены въ основу образованія самого орг. комитета, а впослѣдствії — въ основу созыва конференції, являются единственно возможными въ настоящій моментъ, если задачу партійного строительства видѣть въ дѣйствительномъ сполученіи всѣхъ соціальдемократическихъ теченій, организацій и группъ, — въ сполученіи, основанномъ на взаимномъ довѣріи и сближеніи, а не на случайной майоризації. а тѣмъ болѣе — не на подтасовкѣ общественаго мнѣнія партії.

Такимъ образомъ, какъ установленный орг. комитетомъ способъ представительства, дававшій возможность *каждому* теченію занять подобающее ему мѣсто на равныхъ для всѣхъ началахъ; такъ равно и составъ конференціи, на которой представлены сильнѣйша національно-окраинныя и мѣстныя русскія организаціі, даетъ конференції *непостижимое право конструироваться въ качествѣ общепартійной конференції Р. С.-Д. Р. П.*

Но принимая во вниманіе, что рядъ проваловъ не далъ возможности пріѣхать на конференцію уже избраннымъ делегатамъ или делегатамъ отъ нѣсколькихъ приступившихъ къ выборамъ организацій (Екатеринополь, Одесса, Донецкій районъ) и, особенно то, что С.-Д. Ц. П. и Л. ленинцы, а также ідейные центры меньшевиковъ-партийцевъ и большевиковъ-партийцевъ по тѣмъ или инымъ мотивамъ на данной конференції участвовать отказались — собравшіеся делегаты считаютъ болѣе соответственнымъ цѣлямъ данной конференціи и общимъ интересамъ партіи конституироваться въ качествѣ конференціи организацій Р. С.-Д. Р. П.

Этимъ рѣшеніемъ собравшіеся делегаты желаютъ устраниТЬ всяку почву для опасеній или подозрѣній въ томъ, будто они примѣрятся съ расколомъ, какъ съ совершившимся фактомъ, будто они объявляютъ неявившіяся организаціи *внѣ* рамокъ Р. С.-Д. Р. П. и вооружатся для организаціонной войны съ ними.

Въ кориѣ отрицая такого рода методъ партійного строительства, собравшіеся делегаты заявляютъ всему соціальдемократическому пролетариату Россіи, что въ создаваемомъ настоящей конференціей организаціонномъ объединеніи они видѣть только краеугольный камень для дальнѣйшаго полнаго объединенія всѣхъ силъ партіи, и что путь къ такому объединенію они видѣть въ расширениі и углубленіи политической работы партіи, въ постоянномъ выдвиганіи объединяющихся задачъ классовой борьбы пролетаріата, въ сознательномъ отказѣ всѣхъ частей партіи отъ навыковъ, пріемовъ и предубѣждений эпохи партійнаго раздора.

Настоящее свое рѣшеніе конференція постановляетъ довести до свѣдѣнія Интернаціонального Соціалистического Бюро».

Троцкій, Браунъ, Мартовъ, Беръ.

Какъ видно изъ второго абзаца этой резолюції, авторы ея принципіально считали устроенный ими «свозъ» настоящей «общепартійной конференціей Р.-С. Д. Р. П.» и только по свойственнымъ ли-видаторамъ скромности и миролюбію, отказывались отъ этого титула, менѣя его на менѣе пышный. Но такъ какъ сами участники «к-ції» лучше чѣмъ кто

либо знали, что они не есть партийная к-ця, то этотъ абзацъ о «не» споримъ правъ называться „обще-партийной конференцией“ встрѣтилъ сразу настолько ироническое отношение, что авторы резолюціи черезъ минуту послѣ внесенія ея, сами отказались отъ «неоспоримости» и заявили, что изъемлютъ этотъ пунктъ изъ резолюціи.

Тѣмъ не менѣе, хотя уже и не «обще-партийной», но все таки «конференцией организаций Р. С.-Д. Р. П.» они предлагали наименоваться собранію. Въ противоположность этому предложенію делегатъ группы „Впередъ“ внесъ слѣдующій проектъ резолюціи:

„Принимая во вниманіе,

1) что въ составѣ собранія нѣтъ делегатовъ Соц.-Дем-тіи Польши и Литвы и делегатовъ многихъ партийныхъ группъ изъ внутренней Россіи;

2) что въ отношеніи существующихъ въ партии тактическихъ взгля-
довъ собраніе составлено односторонне и отнюдь не выражаетъ собою
общественно-политического мнѣнія Р. С.-Д. Р. П., представляя глав-
нымъ образомъ меньшевистско-ликвидаторскіе элементы и примыкающіе
къ нимъ;

3) что въ составѣ собранія имѣется 7 мандатовъ (изъ общаго числа 17 мандатовъ) съ рѣшающимъ голосомъ, полученныхъ заграничниками, вопреки пожеланію, высказывавшемуся орг. к-томъ;

4) что среди совѣщательныхъ голосовъ подавляющее большинство составляютъ заграничники, давно не ведущіе практической работы на мѣстахъ —

собраніе, не считаетъ себя вправѣ принять название „Россійская общепартийная Конференція Р. С.-Д. Р. П.“, и конституируется, какъ „совѣщаніе партийныхъ работниковъ Р. С.-Д. Р. П., уполномоченныхъ такими то и такими то группами и организаціями“.

Внося это предложеніе, я имѣлъ въ виду, что если собраніе признаетъ себя «конференціей», то тѣмъ самымъ оно и избранный имъ «законный» центръ будуть противопоставлены ленинскому союзу, тоже называвшемуся «конференціей» и избравшему «Центр. К-тъ». Слѣдова-
тельно, существование двухъ Р. С.-Д. Р. П. станетъ фактомъ. Между тѣмъ какъ конституированіе, въ качествѣ «частнаго совѣщанія», указываетъ на стремленіе избѣжать раскола и не ломать моста ведущаго къ объединенію партій. Кромѣ того, и по уставу партіи данное собра-
ніе не могло быть признано партійной конференціей.

Къ сожалѣнію, ликвидаторское большинство собранія разсуждало на-
оборотъ: оно жаждало «оформиться» для того, чтобы имѣть возможность выставлять *свои* кандидатуры въ Думу, какъ «законная» кандидатуры Р. С.-Д. Р. П. и для того, чтобы просить у германскихъ с.-д. денегъ на избирательную кампанию подъ фирмой „конференціи Р. С.-Д. Р. П.“ *).

Собраніе приняло предложеніе Троцкаго-Мартова-Брауна-Бера и объ-
явило себя „Конференціей организаций Р. С.-Д. Р. П.“.

Послѣ этого делегатъ группы „Впередъ“ слѣдалъ слѣдующее заявленіе:
„Въ виду того, что данное собраніе конституировалось, какъ „Кон-
ференція организаций Р. С.-Д. Р. П.“, я не считаю возможнымъ поль-
зоваться на немъ совѣщательнымъ голосомъ въ качествѣ делегата группы „Впередъ“. Отказываясь отъ выступленія съ докладами и отъ участія въ обсужденіи вопросовъ, стоящихъ въ порядкѣ дня конференціи, я посылаю делегировавшей меня группѣ запросъ о возможности даль-
нейшаго моего пребыванія въ составѣ даннаго совѣщанія и впредъ до полу-
ченія отвѣта группы, остаюсь здѣсь лишь съ информаціонными цѣ-
лями“. (Р. С. „Оставляю за собой право, въ случаѣ надобности, дѣлать
фактическія разъясненія и поправки“).

Но дальнѣйшій ходъ работъ „к-цій“ былъ таковъ, что для делегата

*) Германскіе товарищи не поддались на удочку и не дали денегъ ни ленинскому „П. К“, ни ликвидаторской „к-ціи“. Это дѣлаетъ честь проницательности немец-
кихъ с.-д.

группы „Впередъ“ оказалось невозможнымъ присутствовать на „к-ци“ даже съ цѣлью информаціи и пришлось совсѣмъ уйти съ „конференціи“, дабы снять съ себя и своей группы политическую и моральную ответственность за то, что на ней происходило.

IV. Политическая работа „конференціи“.

Уже самый способъ подготовки и созыва Конференціи и составъ ея давали основанія съ сомнѣніемъ относиться къ ея обще-партийному характеру и позволяли ожидать отъ нея не столько шаговъ къ объединенію партий, сколько попытокъ подмѣнить партийное объединеніе блокомъ правыхъ элементовъ, преслѣдующихъ не общепартийный цѣли, а свои фракціонныя задачи. И политическая работа Конференціи, къ со-жалѣнію, вполнѣ подтвердила эти опасенія.

Орг. к-тъ, впрочемъ, самъ способствовалъ тому, чтобы политическая линія дѣятельности к-ци принялъ опредѣленную, меньшевистскую окраску. Это сказалось, напримѣръ, въ томъ, что распредѣляя доклады по вопросамъ порядка дня к-ци, орг. комитетъ избралъ на роль докладчиковъ почти исключительно ликвидаторовъ и примыкающихъ къ нимъ Троцкаго и бундовцевъ. Мартовъ, Троцкій и бундовцы должны были, по замыслу орг. к-та, явиться вдохновителями к-ци. Что касается представителя группы „Впередъ“, то орг. к-тъ намѣтилъ его, какъ докладчика по вопросу о единствѣ партіи, и обнаружилъ тенденцію использовать выступленіе «впередовца» для борьбы съ раскольнической и уазураторской позиціей Ленина, но въ то же время урѣзать выступленіе группы «Впередъ» по политическимъ вопросамъ, хотя именно эти вопросы группѣ «Впередъ» представлялось желательнымъ выдвинуть на меньшевистской конференціи, чтобы показать, что группа «Впередъ» отнюдь не затушевываетъ своихъ глубокихъ тактическихъ разногласій съ меньшевиками.

Стремленіе уклониться отъ постановки животрепещущихъ политическихъ проблемъ, вообще очень ярко обнаружилось на к-ци. Орг. к-тъ предложилъ к-ци слѣдующій порядокъ дня:

1) Докладъ орг. к-та; 2) доклады съ мѣстъ; 3) докладъ мандатной комиссіи; 4) вопросъ о конституированіи к-ци; 5) избирательная кампания на выборахъ въ 4 ю Думу. (этотъ пунктъ былъ разбитъ на пять пунктовъ: а) платформа; б) тактика; в) организація изб. кампаний; г) единство с.-д-тій въ изб. кампаний; д) изб. соглашенія съ Польской Соц. Партией и Литовской с.-д-тіей); б) организаціонные формы партійного строительства; 7) организаціонное единство партій; 8) выборы центровъ.

Какъ видно изъ этого перечня, орг. к-тъ желалъ свести всю политическую работу к-ци къ подготовкѣ изб. рат. кампаний, и совершенно игнорировалъ всѣ вопросы вѣдущей дѣятельности партіи.

Представитель группы «Впередъ», руководясь директивами своей группы, предложилъ дополнить порядокъ дня, предложенный орг. к-томъ, и включить въ него слѣдующіе вопросы:

- 1) Объ общихъ задачахъ партіи въ данный политический моментъ;
- 2) О формахъ строительства партіи, (въ частности о нелегальной организаціи и нелегальной прессѣ);
- 3) объ отношеніи къ закону 9 ноября и объ агитациіи среди крестьянъ.
- 4) объ агитациіи въ арміи;
- 5) о задачахъ с.-д. въ экономическомъ движеніи пролетаріата.

Когда эти дополнительные вопросы были внесены делегатомъ группы „Впередъ“ на такъ называемыхъ „предварительныхъ“ совѣщаніяхъ, происходившихъ передъ к-цией, то уже здѣсь эта попытка расширить

политическую работу к-ци встрѣтила отрицательное отношение со стороны ликвидаторовъ, одинъ изъ коихъ гражданинъ Кемскій (отъ редакціи „Невск. Голоса“) выразилъ протестъ противъ того, что на данную „к-ци“ вдругъ кто то явился «со всѣмъ обычнымъ каталогомъ» революціонной работы. Гражд. Кемскій предложилъ снять всѣ «острые» вопросы (въ томъ числѣ и вопросъ объ организац. строительствѣ партіи), ради обеспеченія партійного единства и ограничиться лишь вопросомъ объ избирательной кампаніи, присоединивъ къ нему вопросъ о большинствѣ классахъ. Разнымъ образомъ, бакинскій делегатъ, увѣрѣясь, что выборы въ Думу — единственная работа, достойная с.-д. внианія. Делегатъ Бунда, Берь предлагалъ изять всѣ политические вопросы, кроме выборовъ въ Думу, на томъ основаніи, что они «не имѣютъ практическаго значенія», а объединеніе партій возможно лишь «на почвѣ реальной политики». Одинъ изъ двухъ петербургскихъ делегатовъ-ликвидаторовъ выразился еще опредѣлѣніе (по поводу предложенія обсудить вопросъ объ агитации въ арміи): «Какое отношение мы имѣемъ къ войску, не знаю. Въ Питерѣ я работалъ 5 лѣтъ и ни разу не сталківался съ этимъ вопросомъ».

Любопытнѣе всего то, что эти — обывательскія въ психологическомъ и реакціонномъ въ политическомъ отношеніи соображенія высказывались въ то самое время, когда уже имѣлись свѣдѣнія о возстаніи солдатъ въ Ташкентѣ, о революціонномъ броженіи въ Черноморскомъ флотѣ *).

Весьма характерны были также возра енія противъ внесенія въ порядокъ дня к-ци вопросовъ о законѣ 9 ноября и агитациіи среди крестьянъ. Представитель загр. к та Спілки, т. Басокъ заявилъ: «Слава богу, что благодаря закону 9 ноября, вопросъ о землѣ сходить со сцены, и что мы можемъ отказатьсь отъ агитации среди крестьянъ, такъ какъ эта работа не дѣло с.-д.твъ. Наше дѣло организовывать сельско-хоз. пролетаріатъ **».

Делегатъ с.-д.тв. Латышскаго Края, т. Браунъ, обосновалъ необходимость снятія съ порядка дня вопроса о законѣ 9 ноября, тѣмъ, что данное собраніе не подготовлено къ обсужденію его. При другомъ составѣ к-ци я не былъ бы противъ обсужденія», — заявилъ онъ. И это свидѣтельство о политическо-мыслительной бѣдности не только не было опровергнуто собраніемъ, но нашло одобреніе въ аналогичныхъ заявленіяхъ Бера и др.

Въ концѣ концовъ вопросъ о законѣ 9 ноября былъ 9 голосами (при 6 воздержавшихся) снятъ съ порядка дня.

Съ вопросомъ объ агитации въ арміи было поступлено иначе: совсѣмъ выбросить его за бортъ все таки было немного неловко; но и заниматься имъ специально, какъ это дѣлала революціонная с.-д.тв., ликвидаторская конференція не могла. Поэтому вопросъ объ агитациіи въ арміи было решено помѣстить вмѣстѣ съ прочими «пустяками» въ отдель „Разное“, откуда этотъ вопросъ выплылъ въ видѣ весьма странной резолюціи.

Что касается вопроса объ общихъ задачахъ партіи въ данный политический моментъ, то онъ былъ изъять совсѣмъ, ибо большинство членовъ „к-ци“ было сугубо враждебно настроено ко всякимъ общимъ задачамъ, считая ихъ вещью не реальной и не практической. Выбросили за бортъ, наконецъ, и вопросъ о роли с.-д.тв. въ професіональномъ движениі.

За то вопросъ о выборахъ былъ непомѣрно раздуть и занялъ собою все время и все вниманіе „к-ци“. И было очень курьезно слушать, какъ ликвидаторы, обосновывая необходимость придать вопросу объ избирательной кампаніи исключительное значеніе и игнорировать ради него всѣ другія задачи партіи, изощрялись въ росписываніи прелестей рос-

*) Стачка петерб. рабочихъ и уличная демонстрацій ихъ по поводу смертного приговора надъ черноморскими матросами была хорошимъ отвѣтомъ не только по адресу царизма, но и по адресу тѣхъ соц.-демократовъ, которымъ не приходилось «сталиковаться» съ вопросомъ объ арміи.

**) На игорническое восклицаніе впередовца: „Такъ, значитъ, спасибо Столыпину за то, что онъ разрѣшилъ земельный вопросъ?“, т. Басокъ отвѣтилъ: „Да, спасибо Столыпину!“.

сійской «конституції», какъ, напримѣръ, гражданинъ Васильевъ увѣрялъ, что на выборахъ у нась будетъ исключительно широкая (это при русскомъ то избирательномъ законѣ!!) аудиторія и свобода слова. Даже газета «Рѣчъ» пессимистиче оцѣнивала эту сторону русской жизни, чѣмъ Васильевъ и его со-ликвидаторы *).

Но какъ ни старалось большинство „к-ції“ ликвидировать революціонныя проблемы, онѣ все таки встали передъ „к-ціей“, причемъ, что особенно важно, встали въ плоскости партійной программы, а не въ плоскости тактики. Это произошло при обсужденіи избирательной платформы партіи. Первый докладчикъ по этому вопросу, Троцкій занялъ обычную для него межеумочную и двусмысленную по формѣ, но глубоко оппортунистическую, по существу, позицію. Наговоривъ разныхъ пустяковъ о непонятномъ ему бойкотизмѣ и отзовизмѣ, Н. Троцкій сталъ доказывать, что не надо противопоставлять «органическую» и «агитационную» работу въ Думѣ, — ибо такое противопоставленіе ошибочно и «родилось изъ противопоставленія агитационнаго аппарата партіи и органической реальной жизни». Открывъ такимъ образомъ «высоко-принципіальную» лазейку для поклонниковъ «реальной» и «положительной» парламентской дѣятельности и упрекнувъ всю прежнюю агитационную работу партіи въ абстрактности, Н. Троцкій говорилъ затѣмъ о томъ, что «постановка вопроса о с.-д. тактикѣ въ связи съ вопросомъ о томъ, будетъ ли революція въ Россіи или нѣтъ, не имѣть ничего общаго съ марксизмомъ. Это — захарство... Ставить нашу тактику въ зависимость отъ ожиданія буржуазно-демократической революціи въ Россіи, т. е. прежде всего въ зависимость отъ ожиданія аграрной революціи — не допустимо для пролетарской партіи... Было принципіальной ошибкой строить тактику на прогнозѣ», — говорилъ Троцкій, и весь этотъ его разговоръ имѣлъ, конечно, цѣлью открыть вторую лазейку для ликвидаторъ, поставивъ партійную дѣятельность въ революціонныхъ перспективъ и въ связи съ революціонными задачами пролетаріата въ его борьбѣ противъ царизма. Устранивъ вопросъ о революціи Троцкому надо было для «высоко-принципіального» оправданія ликвидаторскаго ковырянья въ навозѣ малыхъ дѣлъ, для оправданія петицій и другихъ благоглупостей, къ коимъ оппортунисты зовутъ рабочихъ. Болѣе того: по мнѣнію Троцкаго, «брать на себя инициативу аграрной революціи мы, какъ партія пролетаріата, не можемъ». Почему? Троцкій не выяснилъ подробно этой своей «идеи», но смыслъ ея былъ ясенъ въ связи съ послѣдующими дебатами. Правое большинство „конференції“, желая обеспечить возможность блока съ либералами съ одной стороны, возможность «легализації» съ другой, считало нужнымъ отречься прежде всего отъ двухъ острыхъ пунктовъ программы минимумъ: конфискаціи земли и республики. Троцкій и подготавливавъ почву для ликвидациіи нашей старой активной позиціи въ аграрномъ вопросѣ, выдвигая теорію невмѣшательства въ аграрная дѣла. Что касается самаго лозунга республики, то въ этомъ вопросѣ Троцкій лавировалъ и извивался, между ликвидаторами и лѣвыми с.-д., какъ ужъ, желающій проскользнуть между двумя камнями, безъ риска ободрать свою нѣжную шкурку объ острые выступы. Началь Троцкій съ обычной для него ссылки на то, какъ дѣло обстоитъ въ другихъ домахъ, у хорошихъ господъ. Въ Австріи, видите, ли соціал-демократы не выдвигаютъ лозунга республики; въ ней даже монархія вопреки буржуазнымъ группамъ (?) дала народу всеобщее избирательное право. Въ Англіи соціалисты тоже выдвигаютъ не лозунгъ республики, а лозунгъ уничтоженія палаты лордовъ. Въ

*) Делегатъ группы „Впередъ“ послѣ отклоненія к-ції вопросовъ объ агитациіи въ арміи и среди крестьянъ, заявилъ объ особомъ мнѣніи. Сущность заявленія сводилась къ констатированію того факта, что к-ція сдѣлала большую, политическую ошибку, ставши на позицію пренебреженія къ революціонному движению среди солдатъ и крестьянъ, ибо этимъ она не только порываетъ съ прежними традиціями Росс. соц.-д-ти, но и содѣйствуетъ усиленію вліянія не сод.-дем. элементовъ среди солдатъ и крестьянъ. Кромѣ того, откладывать въ сторону вопросъ о революціи движеніи въ арміи при о преступно въ данный моментъ, когда события въ Туркестанѣ и Севастополѣ подтвердили живучесть и остроту этого движенія.

Германії с.-д. говорять: «долой личную политику Вильгельма!», но не требуютъ республики. Но у насъ, — говорилъ Троцкій, «режимъ 3-го йюна не даетъ намъ никакой зацѣпки (*дословное выражение Троцкаго*) для того, чтобы изолировать лозунгъ всеобщаго избирательного права отъ лозунга республики» и выставлять первый безъ второго. И только въ виду этого отсутствія «зацѣпки» и предлога, Троцкій, съ прискорбіемъ сердечнымъ, согласенъ оставить въ платформѣ лозунгъ республики.

То, къ чему, озираясь направо и налево, робкими стопами подходилъ Троцкій, было безъ всякой робости выдвинуто делегаціей Бунда, смѣло поставившій точку надъ тѣми «i», которыя трусливо проглядывали въ рѣчи Троцкаго. Позиція делегаціи Бунда въ этомъ вопросѣ, впрочемъ, была предрѣшена тѣмъ печальнымъ фактомъ, что незадолго передъ этимъ состоявшаяся IX конференція Бунда подчинившись вліянію либераловъ, стоящихъ во главѣ Бунда, уже постановила выкинуть республику изъ числа своихъ избирательныхъ лозунговъ и замѣнила ее лозунгомъ всеобщаго избирательного права и полновластной Думы. Бундовскій делегатъ Беръ началъ свою защиту этой либеральной платформы съ заявленія, что «бойкотизмъ еще далеко не вышибленъ изъ сѣдка» и что выдиганіе «очень (sic) революціонныхъ» лозунговъ есть проявленіе бойкотизма. «Очень революціонные» лозунги, для бундовскаго делегата, равносильны ничего не дѣланью. Они — не реальны. «Выступая съ очень революціонными лозунгами мы содѣйствуемъ усыплению пролетаріата». Межеумочная позиція Троцкаго не удовлетворила бундовца, онъ нашелъ въ ней «смѣсь разныхъ взглядовъ», попытку угодить и нашимъ, и вашимъ. Съ точки зрѣнія большевизма, даже межеумочная позиція Троцкаго, — говорить Беръ, — есть уклоненіе отъ революціонной традиціи, есть грѣхопаденіе. «Такъ пусть хоть прибыль будетъ отъ грѣхопаденія». Такой прибылью является переходъ отъ старого «революціонного фразерства» къ «реальной работе». Во имя ея и надо отказатьсь отъ старыхъ лозунговъ. «Не по техническимъ соображеніямъ, а по политическимъ, — заявилъ Б., — я полагаю, что лозунга демократической республики въ нашей платформѣ быть не можетъ».

Послѣ Бера долженъ бы былъ выступить докладчикомъ делегатъ группы «Впередъ». Но онъ заявилъ, что не считаетъ возможнымъ принять участіе въ работахъ к-ціи, причемъ къ прежнему формальному мотиву своего отказа отъ совѣщательного голоса просить присоединить еще одинъ мотивъ, а именно: онъ не считаетъ возможнымъ принимать участіе въ обсужденіи предложеній Бунда объ изъятіи изъ платформы лозунга республики, ибо это предложеніе фактически сводится къ измѣненію программы-минимумъ, на что конференція не имѣетъ права, такъ какъ измѣнить программу партии можетъ лишь партійный съездъ.

Слѣдующій послѣ Бера ораторъ Мартыновъ оказался менѣе ликвидаторомъ, чѣмъ Б. «У насъ нѣтъ бисмарковскаго режима и нѣтъ еще почвы для того, чтобы снять съ очереди вопросъ о республикѣ и о конфискації земли», — заявилъ Мартыновъ. Но другой меньшевикъ, бакинскій делегатъ, сталъ на противоположную точку зрѣнія и заявилъ, что «это просто какая то болѣзнь, что мы каждый разъ выставляемъ требованія экспроприаціи земли и республики». «Выставленіе этихъ общихъ лозунговъ можетъ лишь насытить (sic!) сознательную часть населенія». Надо выставлять, по мнѣнію бакинскаго делегата, такія требованія, которыя 1) доступны всѣмъ, 2) осуществленіе которыхъ возможно въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Таковъ, напримѣръ, лозунгъ свободы коалицій.

Мартовъ занялъ осторожную позицію. Онъ настаивалъ, что только въ періодъ революціи требованіе демократической республики было центральнымъ требованіемъ партіи, „причемъ, — сказалъ Мартовъ, — совершенно правильно замѣчаютъ большевики, что лозунгъ демократической республики тѣсно связанъ съ крестьянскимъ движениемъ, возможности какового, впрочемъ еще не исключаютъ, по словамъ Мартова,

и меньшевики. „Какъ соціалисты-республиканцы и какъ люди, не отрицающіе возможности буржуазно-демократической революціи въ Россії“, мы признаемъ лозунгъ республики, — говорилъ Мартовъ. Но, кромѣ этого «общаго» лозунга, необходимо выдѣлить болѣе конкретныя требованія. Для выдѣленія ихъ надо учесть современное политическое положеніе. Оно опредѣляется двумя фактами: 1) началомъ пробужденія массъ, 2) наличностью внутреннихъ противорѣчий въ современномъ строѣ. Изъ этихъ двухъ фактъ Мартовъ, конечно, учитывалъ лишь второй. «Поскольку, — говорилъ онъ, — среди верховъ, среди имущихъ классовъ возникаетъ недовольство и агитация по поводу несправедливости Думы, постольку это отражается и на массахъ, которымъ задумываются надъ своимъ положеніемъ». «Мы должны брать эту агитацию (среди верховъ!!) — П. А.) за исходный пунктъ нашей».

Какъ видятъ читатели, Мартовъ безъ прямого отреченія отъ революціонныхъ лозунговъ, по существу, уничтожалъ всякий намекъ на самостоятельность позиціи и выступленій пролетаріата, подчиняя соц.-дем. агитацию либеральной агитации «въ верхахъ». Въ соотвѣтствіи съ этимъ Мартовъ предложилъ, чтобы въ первую очередь въ платформѣ стояла не республика, а 1) полновластное народное представительство; 2) всеобщее избирательное право; 3) свобода коалицій; 4) свобода областного самоопредѣленія; 5) отмѣна столыпинскаго аграрнаго законодательства и (послѣднее, впрочемъ, совсѣмъ не вязалось съ тѣмъ, что говорилъ Мартовъ) конфискація земли у помѣщиковъ.

Чрезвычайно цѣнны были для характеристики ликвидаторства выступленія двухъ слѣдующихъ ораторовъ. Первый изъ нихъ, Кемскій, делегатъ „Невскаго Голоса“, олицетворялъ собою, если можно такъ выражаться, адвокатско-приватъ-доцентское направленіе ликвидаторства. Для него вопросъ о революціонныхъ лозунгахъ такъ же „ясенъ“, какъ для... г. Милюкова.

„Лозунги республики и конфискаціи земли совершенно отрѣзаны отъ реальности“, — заявилъ гражд. Кемскій и не стать даже доказывать эту „идею“, настолько непреложной представлялась она его головѣ. „Есть только 2 реальныхъ лозунга для с.-д. агитации: это — всеобщее избирательное право и властность народнаго представительства.“

Другой делегатъ-ликвидаторъ, рабочій-питерецъ, былъ подголоскомъ Кемскаго, но былъ все таки лишенъ той приватъ-доцентской вѣры въ „положительную работу“, какою обладалъ Кемскій. У ликвидатора-рабочаго отказъ отъ партійной программы носилъ менѣе теоретизированый и болѣе трусивый обывательскій характеръ: „лозунгъ демократической республики свидѣнъ съ возможностью демократического переворота. Но можемъ ли говорить о возможности такого переворота въ Россіи?“ — вздыхалъ онъ и прибавлялъ: „лозунгъ демократической республики — простой фейерверкъ, но во избѣженіе разногласій его можно и сохранить, не боясь на себя отвѣтственности за это“ (sic!). Затѣмъ опять слѣдовало нытье о томъ, что „мы не имѣемъ права говорить о фейерверкахъ, когда передъ нами цѣлый рядъ частичныхъ этаповъ“.

Третій ораторъ-ликвидаторъ, делегатъ Черном. союза моряковъ торго-ваго флота, Карль, заразившись откровенностью своихъ единомышленниковъ, обнажился совсѣмъ и заявилъ „конференціи“ буквально слѣдующее: „Конечно, демократическая республика вещь очень хорошая и пріятная, но очень абстрактная“. Поэтому мы должны отъ нея откастаться. Чтобы опредѣлить свою тактику, мы должны посмотретьъ, чего требуютъ черносотенцы. „Черносотенцы требуютъ законосовѣщательной Думы, — значитъ, мы должны требовать Думы полновластной“.

Слѣдующіе ораторы заголились еще болѣе: латышъ-ликвидаторъ Альфредъ говорилъ такъ: „Одни желаютъ организовать массы вокругъ дѣла, другіе вокругъ словъ... Лозунгъ демократической республики не вреденъ, поэтому что мы не на дѣлѣ, а только на словахъ предлагаемъ республику... Тѣ рабочіе, которые сознательны, не услушать нашей

республики, а безсознательные услышать. Чтобы не оторваться отъ безсознательной массы и не оставить ее во власти большевиковъ, привлекающихъ ее лозунгомъ демократической республики, и намъ надо выдвинуть этотъ лозунгъ". Такимъ образомъ этотъ латышскій ликвидаторъ по-просту предлагалъ сохраненіе революціоннаго лозунга ради торговой конкуренціи съ большевиками.

Бундовскій ораторъ Мовичъ заявилъ, что революціонные лозунги сей-часъ выдвигаютъ лишь демагоги, машущіе передъ носомъ правительства „красной трапкой“. Это именно выраженіе было употреблено г. Мовичемъ, достойнымъ подражателемъ г. Милюкова, который тоже называлъ знамя революціи „красной трапкой“.

Напрасно латышъ Браунъ, бывшій все время на „конференціи“ въ пльну у ликвидаторовъ, но, очевидно, все еще не привыкшій къ крѣпкому запаху ихъ ренегатства, пытался остановить потоки слюны, извергавшейся ими на партійную программу. Напрасно онъ объяснялъ имъ, что лозунгъ республики не есть абстракція, а историческая задача, и что теперь этотъ лозунгъ болѣе понятенъ массамъ, чѣмъ это было до революціи. Напрасноoberъ-организаторъ ликвидаторскаго союза, Троцкій, увидавъ, что дѣло заходитъ слишкомъ далеко, пытался внушить своимъ друзьямъ, что имъ слѣдуетъ быть болѣе осторожнѣми въ отношеніи къ принципамъ Р. С. Д. Р. П. (онъ даже намекнулъ, что „избытокъ политического практицизма“ приводитъ ихъ къ „европейскому оппортунизму“). Было ясно, что ликвидаторы вполнѣ порвали со всѣми основами политической дѣятельности революціонной соціальдемократіи.

Къ сожалѣнію, 2-3 лѣвыхъ с.-д., которые были на „конференціи“ не дали ликвидаторамъ должнаго отпора. Московскій делегатъ, который все время вѣль колеблющіяся и неопредѣленную линію, правда, отмѣтилъ, что меньшевизмъ отъ ликвидациіи организаціонныхъ формъ партіи перешелъ къ ликвидациіи ихъ программы. Но болѣе подробнѣ, къ сожалѣнію, онъ своихъ возраженій не развилъ.

Очень сильное впечатлѣніе зато произвело на всѣхъ делегатовъ, не исключая и лидеровъ ликвидаторства, неожиданное выступленіе одного провинціального делегата, все время державшагося нейтрально и въ дебатахъ участія мало принимавшаго: „Имѣемъ ли мы право, — сказалъ онъ, — ставить здѣсь такой вопросъ, какъ вопросъ объ отказѣ отъ революціонныхъ лозунговъ? Кто за нами стоитъ? Меня выбиравали (столько-то) человѣкъ, а другихъ и того менѣе. Зато на каторгѣ и въ ссылкѣ гніютъ тысячи соціаль-демократовъ, попавшихъ туда за отстаиваніе революціонныхъ требованій пролетаріата, въ томъ числѣ, и за требование республики. По даннымъ главнаго тюремнаго управліенія, черезъ Челибинскъ прошло на каторгу и въ ссылку въ Сибирь за эти годы 250 этаповъ въ среднемъ по 800 человѣкъ въ каждомъ, — итого 200 тысячъ человѣкъ! Когда они узнаютъ, что мы, участники с.-д. конференціи, выбросили, какъ ненужную ветошь, тѣ лозунги, за которые они боролись, они горло себѣ будутъ перерѣзывать...“

* * *

По окончаніи этихъ, — новыхъ въ исторіи Р. С.-Д. Р. П. — дебатовъ, собраніе постановило передать вопросъ на обсужденіе особой комиссіи, поручивъ ей выработать основные тезисы избирательной платформы. Московскій делегатъ предложилъ, чтобы комиссіи было поручено при выработкѣ платформы непремѣнно поставить лозунгъ демократ. республики въ число *очередныхъ лозунговъ*. Но собраніе отклонило это предложеніе и показало этимъ, что лозунгъ республики *очереднымъ не считается*.

Комиссія (состоявшая изъ Мартова, Брауна, Троцкаго, Бера и бакинскаго делегата) представила „к—ци“ *нижеслѣдующій проектъ „формулировки требованій избирательной платформы“*:

„Предъ лицомъ государственного режима, основанного на безправії

народныхъ массъ, с.-д-я призываетъ народъ бороться за демократическую республику, которая одна только можетъ въ полной мѣрѣ обезпечить свободу организаций и борьбы рабочаго класса и рѣшить въ интересахъ крестьянъ аграрный вопросъ.

Стремясь къ этой цѣли, осуществить которую народъ сможетъ лишь общимъ натискомъ на весь современный режимъ, с.-д-я въ настоящей избирательной кампаниѣ выставляетъ въ первую очередь слѣдующія требованія въ интересахъ трудящихся массъ:

- 1) всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право при выборахъ въ Гос. Думу и органы мѣстного самоуправления;
- 2) полновластіе народнаго представительства;
- 3) свобода коалицій: свобода стачекъ, союзовъ и собраній;
- 4) свобода совѣсти, слова и печати, неприкосновенность личности, отмѣна исключительныхъ положеній;
- 5) широкое мѣстное самоуправление;
- 6) отмѣна всѣхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій и исключительныхъ законовъ, въ частности отмѣна черты еврейской осѣдлости; національное равноправіе;
- 7) пересмотръ аграрного законодательства III Думы;
- 8) 8-ми часовый рабочій день и 42-часовый еженедѣльный отдыхъ;
- 9) введеніе всесторонняго страхованія всѣхъ наемныхъ рабочихъ на основѣ самоуправленія страхуемыхъ за счетъ государства и предпринимателей;
- 10) обязательное всеобщее школьнное обученіе, свободное отъ церковной опеки, съ преподаваніемъ на родномъ языке;
- 11) всеобщая политическая амністія".

Какъ видятъ читатели, комиссія стала на точку зреінія самаго убогаго компромисса и мелкой изворотливости. Совсѣмъ отказаться отъ лозунга дем. республики она побоялась, ибо знала, что явная ликвидациѣ партійной программы крайне затруднила бы положеніе меньшевиковъ среди рабочихъ, но и сохранить этотъ лозунгъ, какъ конкретный, ликвидаторы не хотѣли. Поэтому, при содѣйствіи "честнаго посредника" и специалиста по части идейныхъ сдѣлокъ Н. Троцкаго и при попустительствѣ латыша, былъ придуманъ выходъ: устроить платформу въ два этажа, — на чердакѣ сложить лозунгъ дем. республики, за который, дескать, мы вообще "боремся", а въ нижнемъ этажѣ помѣстить, какъ "выставляемыя въ первую очередь" всеобщее избирательное право и полновластіе народнаго представительства.

Но эта неприличная двойная бухгалтерія сорвалась, ибо нашлись delegаты, которые раскрыли истинный смыслъ предложеній комиссіей формулы.

Дебаты по поводу проекта, выработаннаго комиссіей, начались съ того, что 2 делегатами было предложено замѣнить (въ началѣ резолюції) терминъ "государственный режимъ" терминомъ "самодержавный режимъ". Предложеніе это было отклонено 14 голосами противъ 2. Ликвидаторы не могли принять этого предложенія, ибо въ умѣ и сердцѣ своеемъ они уже забыли о томъ, что въ Россіи есть самодержавіе и искренне убѣждены, что въ Россіи имѣется "обновленный строй". Кромѣ того, введеніе термина "самодержавный", заставило бы строить всю платформу въ духѣ борьбы съ самодержавіемъ, тогда какъ ликвидаторы хотѣли строить ее въ духѣ либерального реформизма, остающагося на почвѣ русской "конституціи".

14 голосами противъ 2 была отклонена и другая аналогичная поправка, авторы которой предлагали вставить послѣ словъ: "с.-д-я призываетъ народъ бороться" слова: "за низверженіе самодержавія" (для замѣны его дем. республикой и т. д.).

Эти поправки, надо замѣтить, вызывали крайнее раздраженіе руководителей "к-ціи". Когда авторы поправокъ потребовали, чтобы вопросъ о нихъ рѣшался абсолютнымъ большинствомъ, Мартовъ, высказываясь противъ ихъ требованія, обвинялъ ихъ въ "исключительномъ задорѣ"

по отношению къ меньшевикамъ, въ несправедливомъ „заподозриваніи меньшевиковъ въ отрицаніи лозунга дем. республики“, и въ заключеніе предложилъ авторамъ поправокъ „не испытывать мѣру терпѣнія К-ції“.

Бундовецъ Беръ не поцеремонился заявить, что внесеніе поправокъ ивалишне, ибо К-ссія уже рѣшила изъять лозунгъ республики изъ числа очередныхъ лозунговъ, и таково же мнѣніе самой К-ції. По этому по-воду московскій делегатъ заявилъ: „Констатирую, что здѣсь, судя по заявлению Бера, уже предрѣшено большинство. Протестую противъ рѣ-шенія К-ссіи объ изъятіи изъ числа лозунговъ лозунга дем. республики, ибо это есть ликвидация партійной программы“.

Мартовъ въ отвѣтъ предложилъ принять резолюцію, въ которой говорилось, что московскій делегатъ соглашалъ. Но бундовецъ Винницкій заявилъ, что москвичъ — правъ, и что К-ссія, дѣйствительно, рѣшила не ставить дем. республики въ число лозунговъ. Мартовъ и Троцкій пытались увиливнуть и извер-нуться, ссылаясь на то, что К-ссія признала борьбу за республику „въ перспективѣ“ (*выраженіе Троцкаго*), но Винницкій справедливо на-звалъ ихъ толкованіе кляузническимъ: „удивляюсь, — сказалъ онъ, — что Мартовъ сводить вопросъ о лозунгѣ къ кляузѣ. У насъ идетъ рѣчь о 2 методахъ политич. работы. Мы защищаемъ мобилизацию массъ во-кругъ конкретныхъ задачъ, уже стоящихъ на очереди сегодняшнаго дня“.

И, какъ подобало честному и открытыму ликвидатору, не унижаю-щемуся до мелкой изворотливости и кляузничества, Винницкій рекомен-довалъ „к-ції“ формулировать платформу такъ, чтобы въ ней остались лишь ликвидаторскія „задачи сегодняшняго дня“, а словесная спекуляція республиканскими „перспективами“ была отброшена. Винницкій указалъ при этомъ, что вѣдь смыслъ рѣчей Мартова, Мартынова и др. орато-ровъ сводился именно къ признанію того, что дем. республика *не* являетъ *очереднымъ* лозунгомъ, и призываѣтъ ихъ къ тому, чтобы они наши въ себѣ мужество заявить это прямо, не мороча головы рабо-чимъ словесными увертками. Но предложеніе Винницкаго собрало лишь 6 голосовъ противъ 8 (при 2 возд.) и дем. республика *осталась...* въ „перспективѣ“.

Отклонена была затѣмъ 13 голосами противъ 2 при 1 возд. поправка 2 делегатовъ о томъ, чтобы въ платформу были включены слова: „С-д-тія борется за соціализмъ“. Ликвидаторской „к-ції“ не понрави-лось и это.

При обсужденіи второй части платформы, Винницкій предложилъ замѣнить слова: „стремясь къ этой цѣли“ словами: „стремясь къ корен-ному преобразованію всего государственного строя“. Онъ пояснилъ, что подъ „этой цѣлью“ подразумѣвается дем. республика, тогда какъ наша цѣль не исключительно республика, а вообще преобразованіе политич. строя. Поправка Винницкаго была отклонена 8 голосами противъ 6 при 2 воздержавшихся.

Вмѣсто словъ „общимъ натискомъ“ 2 делегата предложили сказать: „вооруженнымъ възстаніемъ“. Мартовъ, конечно, запротестовалъ: „Натискъ то же, что възстаніе“ (*sic!!*) — заявилъ онъ, — „Слово: „възстаніе“ у насъ (?) скомпрометировано“.

Ларинъ предложилъ извернуться между «натискомъ» и «възстаніемъ» и поставить, вмѣсто словъ, «общимъ натискомъ» слово: «революціей». Это и было сдѣлано.

Въ перечень «очередныхъ» требованій, московскій делегатъ предложилъ замѣнить кадетскій терминъ: «полновластное нар. представительство» революціонно-демократическимъ терминомъ: «демократическая республика». Поправка эта была отклонена 14 голосами противъ 1 при 1 воздержавшемся.

Далѣе возникли интересныя пренія при обсужденіи пунктовъ 5-го и 6-го перечня „очередныхъ“ требованій. Мартовъ предложилъ дополнить ихъ требованіемъ „автономіи Польши“. Бундовцы яростно протестовали. „Автономія Польши связана съ дем. республикой, т. е. съ очень ради-кальнымъ преобразованіемъ строя, а не съ очередными требованіями —

заявилъ Беръ. — Внесеніе лозунга автономіи Покиши перепутаетъ всю гармонію нашей платформы". Представитель П. П. С., М—скій, возвра-зиль Беру, что отказъ отъ постановки лозунга автономіи Польши затруднить п-п-с-цамъ борьбу съ народовцами, которые тоже подмѣняютъ лозунгъ автономіи другими „частичными" требованіями и „приспособляются къ подлости режима 3-го іюня". Бундовецъ Мовичъ (членъ президіума) началъ отвѣтчать М—скому въ рѣзкой формѣ и, получивъ отъ своего коллеги Троцкаго замѣчаніе, обидѣлся и заявилъ, что выходитъ изъ президіума. Послѣ некотораго переполоха и 10-ти минутнаго перерыва Мовичъ „вернулся" въ президіумъ и снова получилъ слово: „Есть требованія далекія, близкія и среднія, — говорилъ онъ. — Требованія каждой категоріи связаны между собою. Если мы будемъ говорить объ автономіи Польши, то это влечетъ за собою цѣлый рядъ послѣдствій и выводовъ". Поэтому — не надо включать автономію Польши въ перечень конкретныхъ требованій. Беръ предложилъ внести ее въ „общую часть", но Мартовъ протестовалъ: „Вы хотите, — сказалъ онъ Беру, — сослать мою поѣзкву въ верхній этажъ". Въ концѣ концѣ въ „к—ція" рѣшила поставить автономію Польши и восстановленіе конституції въ Фінляндіи, какъ особый пунктъ, въ спискѣ очередныхъ лозунговъ. Но это повлекло за собою „послѣдствія" со стороны бундовцевъ, которые предложили включить также и лозунгъ „гарантіи свободы культурнаго развитія всѣхъ народностей, населяющихъ Россію" (подразумѣвается: бундовская „культурно-національная автономія"). А это (уже въ концѣ „к—ція") повлекло еще новыя „послѣдствія" со стороны кавказскихъ делегатовъ, которые пожелали, чтобы бундовскіе націоналистические лозунги были примѣнены и къ Кавказу, на что имъ, конечно, было „к—ціей" дано благословеніе. Говорю: „конечно", ибо „к—ція" интересовалась въ данномъ случаѣ не принципіальной марксистской постановкой національной проблемы, а желаніемъ „угодить" всѣмъ, кто поддержалъ О. К. и самую „к—ціо".

Проявивъ большую любезность къ мелко-буржуазнымъ требованіямъ бундовцевъ и потянувшись за ними каказскихъ, ликвидаторовъ „к—ція" за то проявила большую „непреклонность" по отношенію къ требованіямъ крестьянскихъ массъ Россіи. Когда 2 делегата предложили замѣнить либеральный (7 оі) пунктъ платформы, гдѣ требуется „пересмотръ аграрного законодательства III Думы" яснымъ и опредѣленнымъ лозунгомъ конфискації помѣщичьей царской и пр. земли въ пользу крестьянъ, то меньшевики и бундовцы, конечно, высказались противъ. Мартыновъ указалъ, что „вопросъ о конфискації земли не входитъ въ эту часть платформы, ибо это требованіе связано съ революціей". Мартовъ заявилъ, что „вокругъ лозунга конфискації земли сейчасъ крестьянское движение не формируется" и что „въ данный моментъ намъ не приходится поддерживать крестьянство".

Поименное голосованіе дало такіе результаты: 2 делегата высказались за. 1 делегатъ (латышъ т. Ф.) воздержался. А прочіе (въ томъ числѣ, всѣ бундовцы, три латыша, — не исключая и „считавшагося" большевикомъ Брауна, — питерскіе, кавказскіе делегаты и пр.) голосовали противъ включенія конфискації земли въ число очередныхъ лозунговъ.

Этотъ ударъ въ спину крестьянскому движению однако испугалъ са-михъ наносившихъ его. Мотивы этого испуга вскрылъ Ларинъ, который послѣ голосованія сказалъ: „Отказомъ отъ постановки требованія кон-фискації мы даемъ оправданіе большевистской демагогии и позволяемъ крестьянамъ думать, что мы отказываемся поддерживать ихъ борьбу противъ помѣщиковъ". Боясь критики со стороны большевиковъ, Ларинъ совѣтовалъ прибавить (въ 7-омъ пунктѣ) къ словамъ: „пересмотръ аграрного законодательства III Думы". — слова: „въ интересахъ мало-имущихъ словъ крестьянства". Мартовъ попытъ дальше и предложилъ включить въ 7 пунктъ требованіе „уничиженія помѣщичьяго земледѣлія" на что Беръ отвѣтилъ: „удивляюсь, какъ это мы можемъ высту-влять такія требованія; мы, с.-д., всегда говоримъ о неизбѣжности кон-

центрації землевладѣнія и вдругъ будемъ требовать отчужденія «крупнаго землевладѣнія». Мартовъ снялъ свою поправку. Послѣ этого вопросъ обѣ аграрныхъ лозунгахъ былъ снова сданъ въ комиссию.

Комиссія въ слѣдующемъ засѣданіи предложила отмѣнить принятное наканунѣ рѣшеніе обѣ изъятіи лозунга конфискаціи земли и включить его, но не въ очередные лозунги, а въ «общую часть». Это предложеніе было принято 10 голосами при 5 воздержавшихся. Въ «общую часть», или на чердакъ, снесли и лозунгъ замѣны постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа, котораго не было вовсе въ первоначальномъ проектѣ К—ссии и о которомъ напомнилъ одинъ изъ delegatovъ.

Въ концѣ концовъ и была принятая платформа оригинального типа съ двумя «отдѣленіями»: въ одномъ отдѣленіи, въ качествѣ благочестиваго с.-д. пожеланія значилось: «мы боремся за республику», а въ другомъ говорилось: «но призываемъ массы «сплачиваться» вокругъ «очереднаго» лозунга всеобщаго избирательнаго права; въ одномъ говорилось, что мы ничего не имѣемъ ни противъ конфискаціи земли, ни противъ всеобщаго вооруженія народа, а въ другомъ, — что мы считаемъ практическими и реальными требованіями лишь «пересмотръ аграрнаго законодательства III Думы», «перес. отръ военныхъ уставовъ» и «всестороннее улучшеніе положенія солдатъ».

Соц.-дем. чердакъ, гдѣ среди паутины и пыли отдаленныхъ «переспективъ» были разставлены по угламъ партійныe лозунги, и либеральные хоромы съ кадетскими «реальными» и «очередными» требованіями избирательной кампаниіи, — таково зданіе новой «практичной» платформы Р. С.-Д. Р. П., сооруженное Берами и Мартовыми, Троцкими и Браунами.

Организаціонный вопросъ.

Послѣ обсужденія платформы, интересъ къ «Конференціи» сразу погасъ у самихъ ея участниковъ и дальнѣйшая работа пошла крайне вяло. Нѣкоторые интересные дебаты возникли при обсужденіи вопроса о формахъ организаціоннаго строительства партіи. Питерскій ликвидаторъ рабочій, выступившій докладчикомъ по этому вопросу, выдвинулъ такой тезисъ: «Рабочая партія должна удовлетворять двумъ условіямъ: 1) быть массовой, 2) быть легальной». Московскій delegatъ, указавши, что нельзя сводить всегда вопроса къ «массовому» и «легальному» характеру партіи, не сумѣлъ, къ еожалѣнію, выразить большевистскій взглядъ на строительство партіи. Послѣ него выступилъ единственный среди 4 латышскихъ делегатовъ лѣвый с.-д., т. Ф., который говорилъ слѣдующее «Мы, латыши, не прикрываемъ ликвидаторовъ. Мы хотимъ опредѣленно знать, какъ они относятся къ партіи. Ликвидаторы плевали на партію и называли ее гнилымъ подпольемъ». Но у насть въ Латышскомъ Краѣ это «гнилое подполье» существуетъ непрерывно и ведеть всю с.-д. работу. Хотите-ли вы строить новую партію? Но куда же дѣвалась старая? Наша латышская с.-д.я тоже пережила аналогичный моментъ. У насть тоже были люди, которые стали плевать на партію и дошли до провокациіи. Но мы сумѣли очистить свою партію отъ такихъ людей и у насть остались лишь тѣ, для кого партія была свята.»

Неосторожныя выраженія т. Ф. вызвали понятное смятеніе. Другой латыш А., долженъ былъ заявить, что „т. Ф., по незнанію языка, допустилъ такое сопоставленіе.“ Вмѣшался Троцкій и сдѣлалъ „научное“ разъясненіе, за которое ликвидаторы врядъ ли ему были благодарны: «Тов. Ф. потразумѣвалъ, — сказалъ Троцкій, — нѣкоторую объективную функцию ликвидаторовъ, — функцию партійныхъ фагоциговъ, такъ сказать.»

Послѣ этого начального инцидента пренія продолжались: Латыш А. призывалъ „К-цю“ принять 2 резолюціи: 1) о томъ, что необходима открытая общественно-политическая работа, 2) что организація и открытая общ.-политическая работа — одно и то же. Беръ удостовѣ-

риль, что „ликвидаторы вели работу лучше другихъ“ и „намѣчали новые пути“, но, по его мнѣнию, они слишкомъ спѣшили вырыть пропасть между собою и старыми организаціями, вмѣсто того, чтобы „перевоспитывать ихъ“. Впрочемъ, ликвидаторамъ, по мнѣнию Бера чинилъ препятствія Плехановъ, который „поднимаетъ тѣмъ большій скандалъ противъ ликвидаторовъ, чѣмъ на болѣе правильный путь они встаютъ“. Троцкій тоже призналъ за ликвидаторами „относительное право считать себя наиболѣе здоровою частью партіи“, но указалъ, что они слишкомъ обобщаютъ легальныя, исходя изъ условій жизни въ Питерѣ, гдѣ „бюрократія болѣе уступчива, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ“. По мнѣнию Троцкаго, до сихъ поръ мы не имѣемъ рабочей партіи, а имѣемъ лишь диктатуру демократической интелигенціи надъ рабочимъ движениемъ. Партія, — говорилъ Троцкій, — есть аппаратъ для общественно-политическихъ дѣйствій. „Прежнія наши дѣйствія были крайне прымитивны“, но прежде мы имѣли „эпоху полной общественной нелегальности“. Теперь не то. Теперь имущіе классы могутъ уже организоваться легально и „эта новая легальная общественность имущихъ классовъ вызываетъ необходимость въ пролетарской легальной общественности“.

Вопросъ былъ сданъ въ комиссию, а затѣмъ „Конференція“ приняла резолюцію о желательности созданія „открытой“ организаціи... подъ ѿзною третьеюньской конституціи.

Послѣ вопроса объ организаціи строительствѣ «к-ція» перешла къ вопросу о единствѣ избираѣт. кампаніи. Комиссія выработала и предложила «к-ція» проектъ резолюціи, въ которомъ справедливо осуждался призывъ къ двойнымъ с.-д. кандидатурамъ, съ чей бы стороны такой призывъ ни исходилъ. Но Мовичъ сейчасъ же заявилъ, что это — игра въ прятки, что къ расколу на выборахъ призывали одни ленинцы и «к-ція» должна выступить противъ ленинцевъ и осудить ихъ. Московскій делегатъ констатировалъ, что Мовичъ пытается «легализировать за-кулисную сторону к-ція», сдѣлавъ ее орудіемъ фракціонной борьбы противъ ленинцевъ. Въ разгорѣвшихъся затѣмъ дебатахъ Мовичъ внесъ проектъ резолюціи, гдѣ осуждалась раскольническая политика ленинскихъ газетъ «Звѣзды» и «Правды». Мартовъ выступилъ на защиту этой резолюціи и позволилъ себѣ произнести слѣдующую фразу:

«Редакціи «Невской Звѣзды» и «Правды» суть группы политическихъ проходимцевъ».

Такъ какъ президіумъ сперва даже не призвалъ Мартова къ порядку (это было сдѣлано лишь послѣ протеста впередовца) и «к-ція» тоже не протестовала противъ словъ Мартова, то делегатъ гр. Впередъ внесъ въ президіумъ письменное заявленіе, въ которомъ просилъ президіумъ поставить на баллотировку вопросъ: раздѣляетъ ли «к-ція» мнѣніе Мартова? При этомъ, впередовецъ пояснилъ, что гр. Впередъ, ведя съ ленинцами борьбу, въ тѣхъ случаяхъ, когда они этого заслуживаютъ, не можетъ допустить, чтобы на собраніи, именующемъ себя партійной конференціей и гдѣ нѣтъ представителей ленинскаго теченія, велась такая постыдная травля этого теченія.

Такъ какъ президіумъ ограничился лишь формальнымъ «замѣчаніемъ» Мартову и не удовлетворилъ законную просьбу делегата гр. Впередъ, то онъ заявилъ, что онъ даже въ качествѣ зрителя не можетъ дольше оставаться на «к-ція», которая какъ бы солидаризировалась съ Мартовымъ своимъ молчаніемъ, и уходитъ съ «к-ція».

Передъ уходомъ делегатъ гр. Впередъ подалъ заявленіе такого содержанія:

«Чтобы не было ложнаго истолкованія причинъ моего ухода, заявляю слѣдующее:

«Группа Впередъ была первой изъ группъ Р. С.-Д. Р. П., которая высказалась за необходимость созыва обще-партийной конференціи. Но главнымъ условиемъ цѣлесообразности такой к-ціи группа Впередъ всегда считала партийный характеръ к-ціи, подъ каковымъ подразумѣвала: 1) реальное представительство на к-ціи с.-д. рабочихъ съ мѣстъ;

2) вѣрность представленныхъ на к-ціи организацій революціоннымъ традиціямъ партії; 3) отсутствіе фракціонной постановки выборовъ на к-цію и обсужденія вопросовъ на ней.

«Первое условіе выполнено на данной к-ціи въ очень слабой степени и к-ція переполнена людьми, реальной с.-д. работы не ведущими. Второе условіе не осуществилось, ибо к-ція, по существу, пошла навстрѣчу стремлению делегаціи Бунда, предложившей изъять изъ числа *конкретныхъ, очередныхъ* лозунговъ с.-д. избират. кампаний лозунгъ демокр. республики, конфискаціи земли и замѣны постоянной арміи всеобщимъ вооруженіемъ народа. Третье условіе было совершенно нарушено при постановкѣ вопроса о единствѣ изб. кампаний и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, когда к-ція, вмѣсто моста къ объединенію всей партіи, стала средствомъ для укрѣпленія праваго и ослабленія лѣваго крыла партіи.

«Выходка Мартова для меня явилась лишь яркимъ выраженіемъ этой общей тенденціи. Вотъ, почему я и хотѣлъ, чтобы к-ція сама высказалась по поводу этой выходки, оцѣнивъ ее не съ точки зрѣнія вѣнчанаго приличія, какъ это сдѣлалъ президіумъ, а по существу. К-ція отъ этой оцѣнки отказалась и тѣмъ самымъ сдѣлала невозможнымъ отличить ея позицію отъ „позиціи“ г. Мартова».

Послѣ заявленія и ухода впередовскаго делегата, Мартовъ сдѣлалъ письменное „разъясненіе“, что говоря о „политическихъ проходицахъ“ онъ имѣлъ въ виду не самыя редакціи „Звѣзды“ и „Правды“, а *группы, ихъ поддерживающей*. Такое толкованіе, конечно, лишь усиливало отвратительность выходки. Кроме того, оно непосредственно задѣгало московскаго делегата, который былъ делегатомъ группы, политически солидарной съ ленинскимъ теченіемъ и съ „Звѣздой“ и „Правдой“. (Онъ самъ заявилъ, что делегировавшая его московская группа согласна съ политич. позиціей ленинской „конференціи“). Московскому делегату ничего послѣ этого не оставалось, какъ уйти съ к-ціи, что онъ и сдѣлалъ. Послѣ его ухода Мартовъ внесъ второе письменное заявленіе, въ которомъ даль новое толкованіе своего „политического выступленія“, заявивъ, что упомянутую характеристику онъ „относилъ исключительно къ не-партийнымъ элементамъ (?!), которые ухватились за пропаганду раскола, ведущагося Звѣздой“. Съ этимъ заявленіемъ президіумъ снарядилъ депутацію къ московскому делегату, прося его вернуться. Московскій делегатъ, который все время проявлялъ колебанія и лѣдалъ уступки ликвидаторамъ, уступилъ и на этотъ разъ. Но вернувшись и досидѣвъ до конца работъ „к-ціи“, онъ въ заключеніе внесъ въ президіумъ заявленіе, что не беретъ на себя отвѣтственности за рѣшенія „к-ціи“ и оставляетъ за собой свободу дѣйствій.

Таковъ былъ эпилогъ высоко-партийной и сугубо-нефракціонной „конференціи“, съзванной Троцкимъ, при содѣйствіи меньшевиковъ и бундистовъ и при со участіи латышей, въ августѣ 1912 года.

Делегатъ гр. „Впередъ“
Петръ Ал.

Примѣчаніе: Группа „Впередъ“, заслушавъ докладъ т. Петра Ал. о его дѣятельности на „к-ціи“ и объ обстоятельствахъ его ухода съ „к-ціи“ единогласно постановила признать его дѣйствія правильными.

